

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ
И БАЛКАНИСТИКИ

СПРАВОЧНО -

ИНФОРМАЦИОННЫЕ

МАТЕРИАЛЫ

по **ОКДА**

2

Москва 1979

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Институт славяноведения и балканистики

**СПРАВОЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЕ
МАТЕРИАЛЫ
ПО ОКДА**

2

Главная редакция восточной литературы

Издательство "Наука"

Москва 1979

Сборник "Справочно-информационные материалы по ОКДА (2)" содержит некоторые материалы, обсуждавшиеся на УП Международной конференции по "Общекарпатскому диалектологическому атласу" (Москва, 1979) и непосредственно связанные с выработкой решений, касающихся принципов картографирования в ОКДА - первом межъязыковом региональном атласе.

Сборник рассчитан на специалистов, занимающихся проблемами контактирования и интерференции языков, теорией лингвистической географии, а также на историков и этнографов, изучающих историко-этнические процессы в зоне Карпат. Сборник будет также полезен преподавателям вузов.

СОСТАВИТЕЛИ СБОРНИКА

д.ф.н.С.Б.Бернштейн, к.ф.н.Г.П.Клепикова

В настоящем издании публикуются некоторые материалы УП Международной конференции по "Общекарпатскому диалектологическому атласу" (= ОКДА), которая состоялась в Москве с 18 по 22 июня 1979 г. В конференции приняли участие представители всех национальных коллективов, сотрудничавших в создании ОКДА. Повестка дня конференции охватывала большой круг проблем, среди них важнейшими являлись следующие: утверждение Вопросника ОКДА, обсуждение ряда принципиальных аспектов картографирования в ОКДА - бланковка, приемы картографической техники, транскрипция, рекартографирование в Атласе материалов, собранных не с помощью Вопросника ОКДА и под., решение ряда научно-организационных вопросов работы над ОКДА (подробную хронику о конференции печатает журнал "Советское славяноведение", № I за 1980 г.).

В первом разделе сборника представлены статьи, отражающие, главным образом, ход обсуждения различных сторон картографирования в ОКДА, а также некоторые общие соображения о работе над Атласом на заключительном этапе - составление карт, их комментирование и издание .

ЗАДАЧИ УП МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО
"ОБЩЕКАРПАТСКОМУ ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКОМУ АТЛАСУ"

На каждой из встреч международного коллектива по "Общекарпатскому диалектологическому атласу" мы решали те очередные задачи, которые определялись в данный момент нашей главной задачей — созданием ОКДА. На первой конференции по ОКДА в Москве в 1973 г. состоялся широкий обмен мнениями по самым общим вопросам карпатистики. В обсуждении тогда приняли участие не только лингвисты, но также историки, археологи, этнографы и представители других близких дисциплин. В результате всестороннего обсуждения достаточно четко выявилась специфика языкового, исторического и культурного комплекса карпатского ареала. Была показана глубокая связь народов и языков карпато-дунайского региона, начиная с древнейших периодов истории. Тогда же было принято решение о целесообразности создания "Общекарпатского диалектологического атласа". На второй конференции по ОКДА в Братиславе в 1974 г. участвовали уже только лингвисты, которые обсуждали общие и частные вопросы будущего атласа на фоне общей проблематики карпатского языкознания. Здесь речь шла о характере взаимодействия языков и диалектов карпатского ареала, об изоглоссах, связывающих этот район с соседними областями, о целесообразности включения в ОКДА материала южнославянских языков, о структуре атласа, о характере программы-вопросника. Третья конференция по ОКДА состоялась в 1975 г. в Кишиневе. Здесь в центре внимания участников конференции стояли проблемы взаимодействия языков и диалектов карпатского ареала с древними и новыми языками Балканского полуострова, широко обсуждались вопросы включения в ОКДА диалектов неславянских языков карпато-дунайского региона. Конечно, на всех указанных конференциях в той или иной степени мы касались и будущего вопросника атласа. Однако лишь на четвертой конференции (Ужгород, 1976 г.) мы вплотную подошли к решению ответственной задачи создания программы-вопросника ОКДА. В этом нет ничего удивительного, т.к. до работы над программой-вопросником нужно было решить много фундаментальных и второстепенных проблем самого атласа. Так, первоначально предло-

лагалось, что ОКДА должен содержать не только лексико-семантические карты, но и в какой-то степени отражать фонетическую и грамматическую дифференциацию обследуемых говоров. В результате всестороннего изучения материала мы все пришли к одному выводу — "Общекарпатский диалектологический атлас" должен быть только лексико-семантическим. Менее единодушным было мнение о характере и методике отражения дифференциации в области словообразования. Этот вопрос до сих пор остается не совсем ясным. Думаю, что мы придем к общему мнению в результате картографирования соответствующего материала. Две последующие конференции (Краков, 1976 и Москва, 1977 гг.) были в основном посвящены работе над программой-вопросником ОКДА. Здесь мы столкнулись с большими трудностями, которые, однако, постепенно преодолеваем. Я уверен, что на данной конференции мы работу над программой-вопросником завершим полностью. Мы должны иметь полный, апробированный всеми текст, который необходимо опубликовать в возможно более короткий срок. Нам сейчас в полной мере даже трудно судить о том, в какой мере отсутствие опубликованного вопросника отрицательно сказалось на качестве материала, собранного в уже проведенных экспедициях.

Наш будущий атлас будет лексико-семантическим. В основном он будет содержать карты, показывающие языковую дифференциацию в области традиционных форм народного быта и производства. Отсюда могла возникнуть и возникла мысль о создании комбинированного лингво-этнографического атласа Карпат. В результате всестороннего обсуждения данного вопроса мы все единодушно пришли к выводу, что создавать комбинированный атлас нецелесообразно, т.к. между лингвистическим и этнографическим картографированием существуют глубокие и принципиальные различия. Этот вопрос был обсужден всесторонне на конференции в Кракове в присутствии и при участии известных польских специалистов по этнографии. Они согласились с нашим решением вопроса. Это отнюдь не означает, что следует избегать контактов между диалектологами и этнографами. Наоборот. Этот контакт должен быть тесным и постоянным. Просмотр проекта нашего вопросника польскими этнографами принес большую пользу.

Необходимо скорее переходить к пробному картографированию. Оно поможет выявить возможные недостатки программы-вопросника и, что особенно важно, качество уже собранного материала. Мы поставили перед собой задачу отразить по возможности точнее и полнее семантическую дифференциацию тождественных лексем. Это будет осуществимо лишь в том случае, если собиратели материала дали полную и надежную характеристику всего семантического поля лексемы. А выявляется это практически только в процессе картографирования. Начинать картографирование нужно уже теперь. Однако для этого необходимо решить ряд неотложных вопросов. На первом месте здесь стоит вопрос о бланковке. Без бланковки невозможно начинать работу по массовой картографической обработке собранных материалов. К УП Международной конференции по ОКДА подготовлены два проекта бланковки. Один выполнен в Варшаве под руководством доктора Я. Ригера, другой - в Кишиневе, под руководством доктора Р. Я. Удлера. Обсуждение этих проектов - одна из главных задач конференции.

До сих пор в нашем коллективе нет единства по вопросу о методике отражения материала на картах. Молдавский коллектив, следуя давней традиции романской диалектологии и лингвогеографии, рекомендует делать надписные карты. Это очень наглядный способ, экономный, он избавляет от публикации обширных комментариев. Это верно. Однако последовательно во всем атласе провести его невозможно. Семантическую дифференциацию можно показать на картах только фигурами. Да и в некоторых других случаях ограничиться надписями невозможно. Готовясь к данной конференции, национальные коллективы провели пробное картографирование 7 вопросов Вопросника ОКДА. Предполагается обсудить эти карты, чтобы реально представить достоинства и недостатки различных методов и технических приемов. В качестве примера мы публикуем три карты, включающие данные украинских говоров Прикарпатья, собранные сотрудниками Института славяноведения и Балканистики АН СССР, Институ-

та общественных наук АН УССР и Черновицкого университета (способ картографической обработки предложен Г. П. Клепиковой). Разумеется, окончательно этот вопрос на УП конференции мы не сможем решить. К нему мы специально вернемся на следующей, Софийской конференции. Здесь же мы ограничимся обменом мнениями.

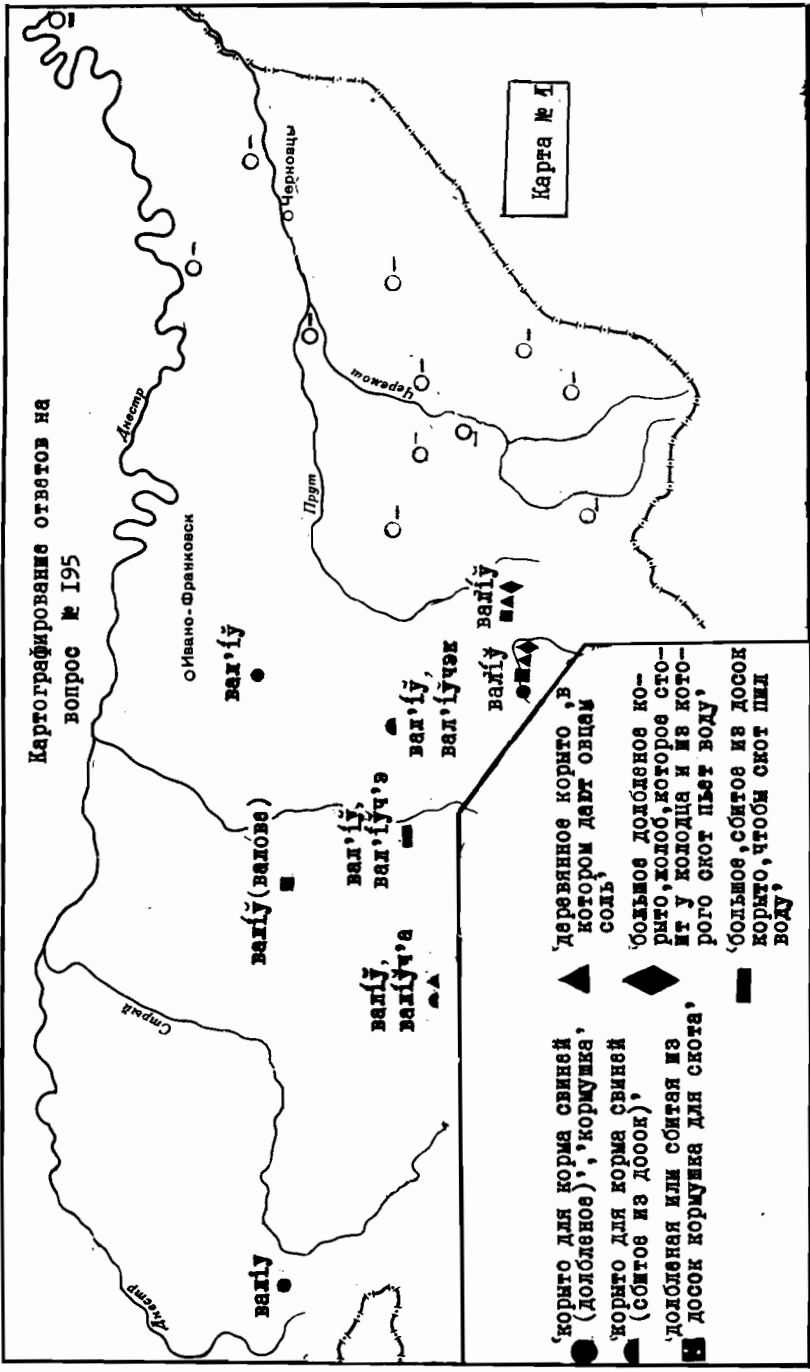
Сбор надежного материала предполагает наличие хорошо составленной инструкции. Пока такой инструкции у нас нет. Имеющийся проект проф. А. Зарембы слишком краток. И этот вопрос должен найти отражение в работе данной конференции.

Завершился первый этап нашей работы, этап подготовки Вопросника ОКДА и начала сбора материала. Начинается второй этап, этап завершения экспедиционной работы и начала картографирования. После конференции в Софии начнется третий этап, который потребует новых организационных форм. Поскольку речь идет о создании карт атласа, мы должны найти наиболее эффективные формы, которые давали бы возможность различным национальным коллективам обрабатывать материал и его картографировать в благоприятных условиях без излишней затраты времени. Этот вопрос первостепенной важности.

На третьей конференции по ОКДА в Кишиневе обсуждался вопрос о редакционной коллегии ОКДА. Теперь этот вопрос должен уже получить окончательное решение. Пришло время подумать и о публикации ОКДА. Вероятно, она будет осуществляться различными научными центрами. При подготовке карт ОКДА мы должны уже сейчас думать не только о их научной стороне, но и о снижении материальных затрат на их публикацию. Опыт показал, что недооценка этого вопроса может иметь роковые последствия.

Таковы задачи, которые стоят перед участниками настоящей, УП Международной конференции по "Общекарпатскому диалектологическому атласу". От решения этих задач, а также от обсуждения некоторых других научных и научно-организационных вопросов, связанных с работой над атласом, зависит наше успешное продвижение вперед, и в конечном счете, - завершение в предусмотренные планом сроки нашего большого научного предприятия.

Картографирование ответов на
вопрос № 195

Карта № 1

Ивано-Франковск

валу

валу (валове)

вал'їу

валу,
валу'ч'а

вал'їу,
вал'їу'ч'а

вал'їу,
вал'їучек

вал'їу
вал'їу

- 'кормы для корма свиней (доложено)', 'кормушка'
- ◆ 'кормы для корма свиней (сбиты из досок)'
- 'досок кормушка для скота'
- ▲ 'деревянное корыто, в котором даят овцам соль'
- ◆ 'большое довленное корыто, жолоб, которое стоит у колодца и из которого скот пьет воду'
- 'большое, сбитое из досок корыто, чотом скот пил воду'

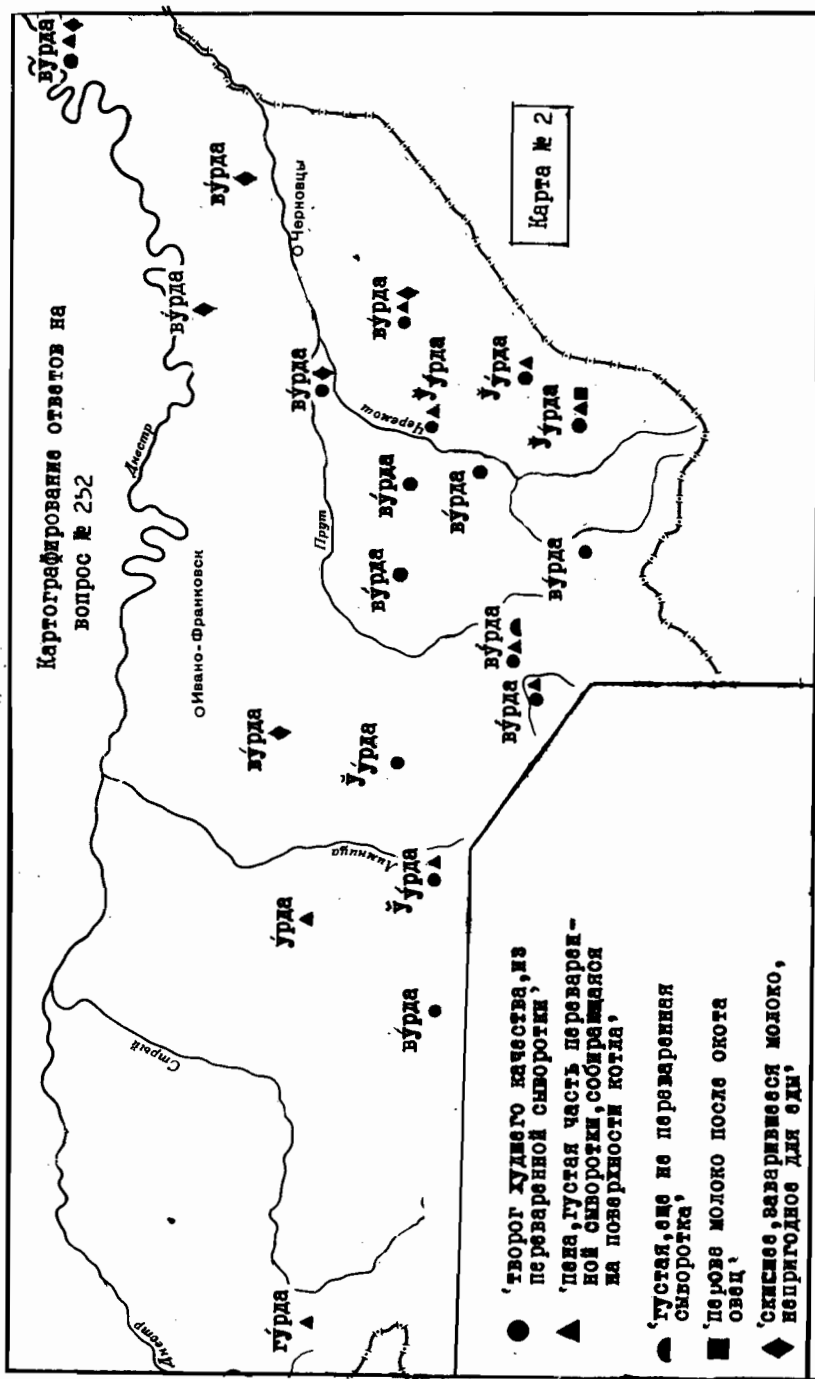
Сыпак

Александр

Пргом

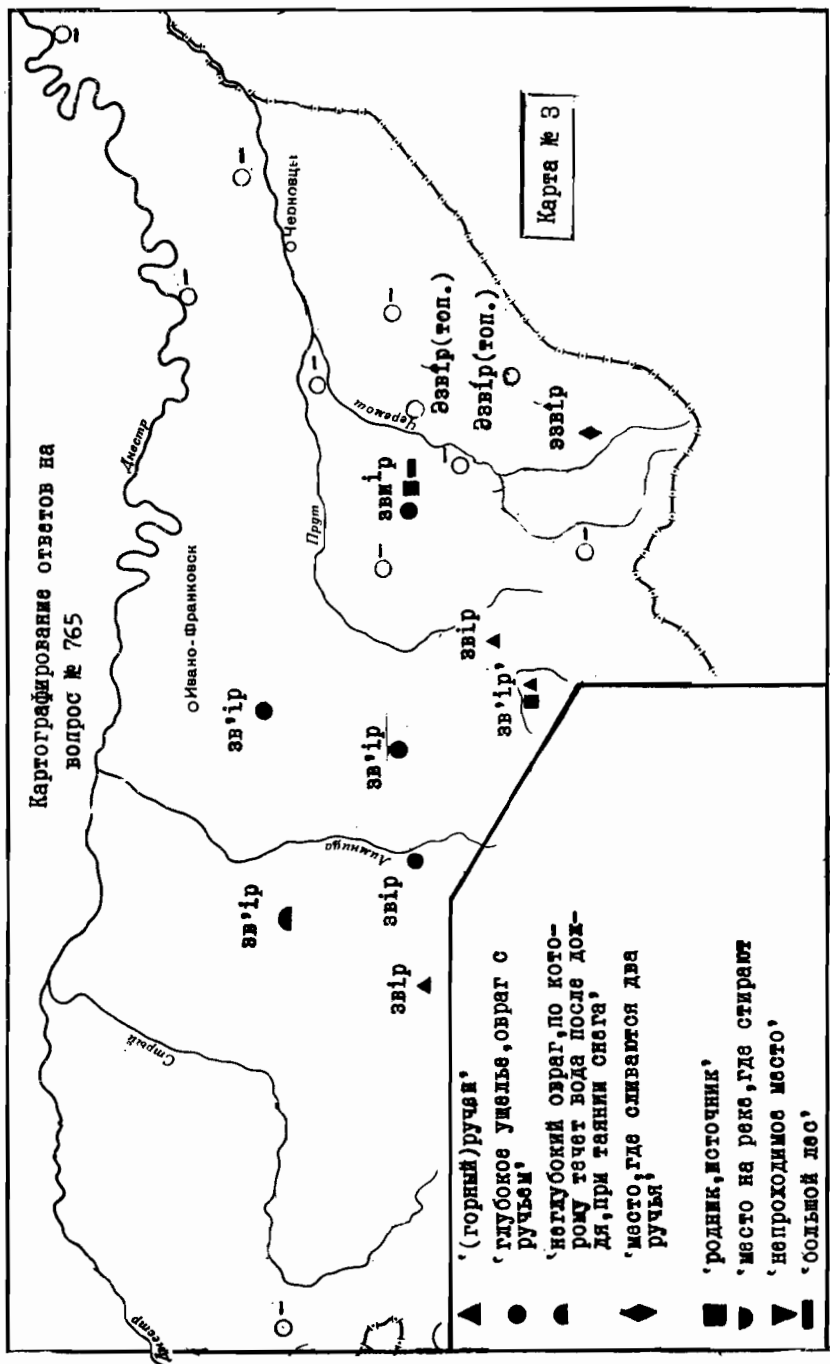
Чернозцы

Картографирование ответов на
вопрос № 252

Карта № 2

- 'творог худшего качества, из перезваренной сыворожки'
- ▲ 'пена, густая часть перезваренной сыворожки, собирающаяся на поверхности котла'
- ◐ 'густая, еще не перезваренная сыворожка'
- 'первое молоко после оюга овец'
- ◆ 'смесь, заварившаяся молоком, непригодное для еды'

Картографирование ответов на
вопрос № 765

Карта № 8

- ▲ ('горний)ручя'
- 'глубокоє ушель,овраг с ручьем'
- 'неглибокий овраг, по ко-рому тече вода после дождя, при таянии снега'
- ◆ 'место, где сливаются два ручья'
- (с точкой) 'родник, источник'
- ▲ (с точкой) 'место на реке, где стирают'
- (с кружком) 'непроходимое место'
- 'солевой лес'

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ КАРТОГРАФИРОВАНИЯ КАРПАТИЗМОВ
И ИХ ЛЕКСИЧЕСКИХ СООТВЕТСТВИЙ В "ОБЩЕКАРПАТСКОМ
ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКОМ АТЛАСЕ"

Лингвистические атласы в плане охвата соответствующей языковой территории делятся на два основных типа: 1) общезы-
ковые (= общенациональные) и 2) региональные (= областные). Цель этих атласов - отразить наиболее важные в общенациональном масштабе языковые явления, или же охватить сравнительно небольшую территорию с густой сеткой обследования и отразить на картах более мелкие, узлокальные языковые черты, которые представляют большой интерес для исследования истории языка и призваны в той или иной мере дополнить общезыковой атлас. Лингвогеографический аспект может быть использован и при исследовании языка памятников письменности, топонимии, антропонимии, межъязыковых контактов и т. д. Наконец, лингвистические атласы могут охватывать и несколько языковых территорий, на которых исследуются специальные проблемы (таковы, например, ОЛА, АЛЕ и др.). Специальным атласом будет и "Общекарпатский диалектологический атлас" (=ОКДА). Цель его - всесторонне исследовать карпатизмы, их лексические соответствия и дублиеты в говорах языков карпатского ареала. Подобные атласы могут пролить свет на ряд нерешенных вопросов языка, истории и материальной культуры народов, контактирующих на протяжении длительного времени. Таким образом, подготовка общих (или региональных) специальных атласов является насущной задачей лингвистики.

Достоверность лингвистического атласа зависит от трех основных условий: 1) от составления доброкачественного вопросника, 2) от методики собирания и записи полевого материала и 3) от выработки четких принципов картографирования. Собранный материал может передаваться на картах различными приемами: транскрибированными надписями под номером соответствующего населенного пункта, специальными картографическими знаками, заливкой разного цвета, линиями-изоглоссами и различными комбинированными способами.

Способ транскрибированных надписей в свое время был важным этапом в лингвистическом картографировании. Этот способ не лишен

положительных моментов: с помощью надписей можно, например, детально передать на карте фонетические и другие варианты слов. В то же время текстовые карты имеют и серьезные недостатки: на них невозможно изобразить элементы парадигм, различные оппозиции, синтаксические конструкции, семантические микрополя. Элементы фонетического и морфологического уровней на таких картах изображают на материале только отдельных слов-репрезентантов, а это не всегда дает возможность выявить ареал лингвистического элемента в зонах межязыковых контактов, где отдельные лексемы-репрезентанты часто имеют различные ареалы, что нередко объясняется внеязыковыми факторами. Кроме того, транскрибированные надписи не дают возможности генерализировать объекты изображения и не обеспечивают надлежащей графической нагрузки карты. Знаковый способ картографирования, примененный впервые в немецкой школе лингвогеографии, в атласе Г. Венкера, имеет большие возможности для генерализации и синтеза материала. Позволяя изобразить не только территориальные лингвистические оппозиции и особенности структуры языковых (=диалектных) элементов, их функционирование, выявить параллелизм и вариативность, знаковый способ картографирования является многоплановым и наглядным. Поэтому, по нашему мнению, в ОКДА необходимо широко применять знаковый способ картографирования, считать его основным. Это не означает, что наряду с ним нельзя использовать на отдельных картах и другие приемы.

Считаем, что знаков-фигур, которыми будут обозначаться языковые явления на картах, должно быть по возможности немного. Большое количество знаков перегружает карту, делает ее трудной для интерпретации. Поэтому, исходя из специфики ОКДА, а также принимая во внимание то, что лингвистические карты должны легко читаться, полагаем целесообразным применить в ОКДА девятифигурную систему знаков на базе этимологического (=генетического) принципа. Эти знаки будут постоянными, основными, они закрепляются за соответствующими языками карпатского ареала. Необходимо выделить для всей территории единый знак для обозначения слов-карпатизмов, т.е. для слов, общих всем (или нескольким) языкам ареала, независимо от того, какого происхождения эти элемен-

ты. Так, лексема ⁺gazda (укр. газда, сл. gazda, в. gazda и под.) распространена на всей или большей части исследуемой нами языковой территории, и мы можем обозначить ее общим знаком, все другие наименования этого понятия (т.е. лексические соответствия и дублиеты) могут картографироваться знаками, закрепленными за отдельными языками для обозначения не-карпатизмов.

Понятно, что определенная реалия, понятие могут иметь на одной и той же территории несколько наименований, среди которых есть карпатизмы, традиционные (исконные) слова, иноязычные заимствования. В таком случае используется соответствующий знак, принятый нами для обозначения исконных и иноязычных слов (и их модификаций). Предлагаем следующую систему знаков.

Для обозначения на картах ОКДА слов-карпатизмов может быть взят круг и варианты, следующие в таком порядке: 1) круг заполненный, 2) круг контурный, 3) контурный круг с горизонтальной линией посередине, 4) ~ с вертикальной линией посередине, 5) ~ с крестом в середине и т.д. Ср.: ● ○ ⊖ ⊕ ⊕

Разнокоренные слова в украинских говорах обозначаются треугольниками вершиной вверх с той же последовательностью нагрузки:

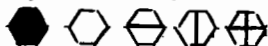
Разнокоренные слова польского языка обозначаются соответственно треугольниками вершиной вниз в той же последовательности:

Слова словацкого языка наносятся на карты с помощью квадрата в такой же последовательности:

Разнокоренные слова чешского языка картографируются знаком многоугольника, имеющего ту же нагрузку:

Разнокоренные слова сербохорватского языка обозначаются горизонтальным ромбом в последовательности:

Слова говоров болгарского языка наносятся на карты с помощью вертикального ромба:

Слова молдавского языка обозначаются на картах горизонтальным прямоугольником, в такой последовательности:

Наконец, отмеченные в венгерском языке слова наносятся на карты с помощью вертикального прямоугольника:

Например, в вопросе № 180 Вопросника ОКДА спрашиваются названия для старинной (деревянной) маслoбoйки. На территории Закарпатья в украинских говорах эта реалья фиксируется со следующими названиями: зoрбoлoвкa, мaсл'янкa, збoушкa, кoлoт'ялкa, кoлoт'ялкa, бoдeнкa, скoлoт'якa, кoлoт'яшкa, кoлoт'ялкa, кoлoт'ялкa; в венгерских говорах — vajverő, zurboló, kürülő. Как видно из карты № 1, изоглоссы лексем мaсл'янкa, кoлoт'ялкa, збoушкa, вероятно, будут захватывать и территорию других украинских говоров, лексема бoдeнкa будет распространена также в словацких и польских говорах. Предварительные данные свидетельствуют, что последняя лексема более характерна для польских говоров, поэтому ее можно обозначить выделенным для картографирования польского материала треугольником вершиной вниз. Если окажется, что лексема распространена также в словацких говорах, то ее можно считать карпатским и обозначать кругом. Лексемы vajverő, zurboló, kürülő имеют продолжение в венгерских говорах и поэтому обозначаются теми же знаками, которые используют венгры, а именно — вертикальный прямоугольник (и его модификации).

На вопрос № 529 получены на территории Закарпатья ответы: мaргa, мaржiнa, poгaтa xудoбa, poгoвa xудoбa, в венгерских говорах — marha, szarvasmarha, jószág. Как видно из карты № 2, на всей территории Закарпатья распространено название мaргa (и мaржiнa). В севернозакарпатских говорах известно наименование poгaтa xудoбa, изоглосса его идет далеко на север, и охватывает другие украинские говоры. В гуцульских говорах, параллельно с мaргa, отмечаются и название poгoвa xудoбa, которое также встречается в других украинских диалектах. Известно, что лексема marha фиксируется в словацких, польских говорах, распространено на территории, поэтому во всем карпатском ареале данная лексема — карпа-

тизм и ее обозначаем кругом. Все другие исконные наименования на территории Польши обозначаются треугольником вершиной вниз, в Словакии — квадратом, в венгерских говорах — вертикальным прямоугольником.

При картографировании наименования одной из 3-4 поперечных балок потолка дома, выяснилось, что для обозначения этой реалии в украинских говорах Закарпатья, отмечаются названия: селéмено, гр'áда, фул'óвка, грагáр', гэрендá, в венгерских — ge-genda. Известно, что лексема ⁺ gagenda распространена в украинских, венгерских и некоторых говорах других языков карпатского ареала, поэтому во всех говорах данного диалектного континуума мы считаем эту лексему карпатизмом и обозначаем на карте кругом. Лексема фул'óвка, возможно, будет иметь большее распространение в словацких говорах, но мы не считаем ее карпатизмом, поэтому она обозначается на карте квадратом. Все другие лексемы, вероятно, будут иметь продолжение в других украинских говорах (см. карту № 3), поэтому могут быть обозначены треугольником вершиной вверх.

Описанные выше принципы картографирования, по нашему мнению, дадут возможность установить общую изоглоссу распространения одной и той же лексемы на разных языковых территориях, выявить карпатизмы и тем самым получить очень ценный и в то же время до некоторой степени обработанный материал для решения важного в нашей работе вопроса — интерференции языков и диалектов карпатского ареала. Такие карты будут отличаться логичностью, последовательностью, и в то же время не будут перегружены знаками.

Часть карт ОКДА может быть комбинированной, т.е. на одной карте лексические явления будут изображаться фигурами, фонетические и морфологические — различного рода штриховками, например: а также линиями в следующей последовательности:

— — — — — , - - - - - , - . - . - . , - . . . . .

Можно использовать различные способы картографирования и самих лексем. Так, широко употребляемые лексемы каюси на карту с помощью графических знаков, а реме употребляемые

или единичные - транскрибированными надписями. Можно единые по своей структуре и звучанию лексемы передавать графически знаками, а их структурные или фонетические варианты - надписями и т.д. В связи с тем, что карпатизмы на всей исследуемой территории по известным причинам имеют много фонетических вариантов, на карту будут наноситься только важнейшие из них, наиболее характерные для исследуемой территории, о других речь пойдет в комментариях. Основное внимание должно уделяться отображению на картах фонетических и морфологических особенностей карпатизмов, но из поля нашего зрения не должны выпадать и фонетическое, морфологическое оформление исконных слов, иноязычных заимствований. Наличие в говорах параллельных наименований отмечается постановкой нескольких знаков, соответствующих указанным наименованиям. Реже употребляемое наименование картографируется знаком меньшего размера, который ставится левее основных знаков.

Если в населенном пункте интересующая нас лексема отсутствует или отсутствует сама реалья, понятие, то вместо фигурного знака под номером пункта ставится знак "минус" (-), как знак отсутствия противочлена.

Как известно, в существующих атласах очень мало семантических карт. Так, в украинском атласе ("Атлас української мови", т. I, П - в печати) даны всего две семантические карты, в опубликованном Атласе русских народных говоров (1958 г.) находим также 2 такие карты. "Диялекталагічны атлас беларуская мовы" содержит всего одну семантическую карту. Почти такое же положение в региональных атласах. Укажем "Лінгвістичний атлас українських народних говірів Закарпатської області УРСР" И.А. Дзвензелевского (1958, 1960), насчитывающий 220 карт и только 2 семантические. В Атласе говоров Среднего и Нижнего Приднепровья В.С. Ващенко нет семантических карт. Некоторым исключением является "Карпатский диалектологический атлас" (1967), насчитывающий 34 семантические карты и наш "Атлас лексичних мадяризмів та їх відповідників в українських говорах Закарпатської області УРСР", в трех томах которого 77 семантических карт.

Необходимо отметить, что мало семантических карт и в атласах других славянских языков, а также в неславянских атласах. Принимая во внимание этот факт, составители Вопросника ОКДА считали важным включить в него значительное число вопросов на выявление семантики слов.

На карты ОКДА будет нанесена в первую очередь семантика слов-карпатизмов. Поэтому, чтобы не нарушать предложенной нами системы знаков-фигур, считаем целесообразным применять на семантических картах тот же знак, что и для слов-карпатизмов на картах лексических, т.е. круг с различной штриховкой, выполняющей функцию цвета, например: и т.д.

Если в определенном населенном пункте лексема имеет несколько значений, то знаки, соответствующие им, ставятся рядом. Менее употребительное значение выражается кругом меньшего размера и ставится с левой стороны (см. карту № 4, вопрос 116). Считаем, что картографирование в ОКДА должно осуществляться черным и белым цветами.

Кроме лексических и семантических карт, в ОКДА будут, вероятно, даны и сводные (=синтетические) карты или карты ареалов. Они помогут выяснить, как шло распространение определенных групп лексики в говорах карпатского ареала в результате фронтальных (маргинальных) контактов.

На каждой карте должна быть легенда, состоящая из названия, отражающего тему карты, а также противопоставляемые наименования; названия целесообразно давать на нескольких языках (русский, французский, английский). В легенде раскрывается символика картографических знаков, дается обозначение фонетических, акцентных и морфологических особенностей картографируемых лексем.

Каждая карта будет снабжена комментарием, в котором дополняется, уточняется материал; в него вносится и материал, который имеет отношение к картографируемому явлению, но не отражен на карте. Необходима оценка собранного материала, приведение замечаний информаторов, пояснения эксплоратора и под. В комментариях должна быть указана территория распространения лексических дублетов и объяснение их наличия; должны приводиться и дериваты. Следует обращать внимание на стилистическую характеристику кар-

тографируемых названий, включать замечания о сфере их употребления (возраст информаторов, их пол и под.); следует указывать, какое новое слово вошло или входит в исследуемые говоры взамен лексического карпатизма. Важны также отсылки к другим атласам, в которых представлены картографируемые в ОКДА лексемы. Целесообразно в ряде случаев приводить рисунки типичных для карпатского ареала реалий, названия которых картографируются на картах ОКДА.

х х х

Для иллюстрации изложенных в статье положений были составлены публикуемые ниже карты. Поскольку в нашем распоряжении не было диалектных данных, собранных на всей территории ОКДА по Вопроснику Атласа, мы использовали при составлении карт лишь материал украинских и венгерских говоров Закарпатья. Однако и этот относительно небольшой материал позволяет осуществить реальный процесс картографирования в соответствии со сформулированными принципами, а главное, обсудить конкретно их достоинства и возможные недостатки, что будет способствовать совершенствованию этих принципов. Все это приблизит нас к решению проблемы картографирования в ОКДА.

ЛЕГЕНДЫ К КАРТАМ 1-4.

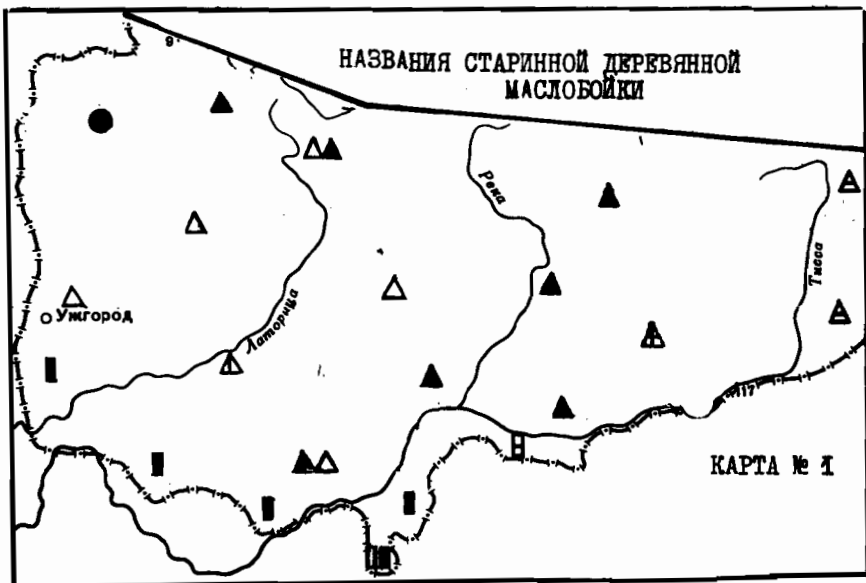
Карта № 1: ● - боденка, ▲ - масл'анка, △ - збушка,
 △ - колот'ілка, △ - колот'івка, △ - сколот'уха, △ - ко-
 лот'ушка, ▲ - колот'іл'ниц'а, ■ - vajverbű, □ - zurbo-
 1бц, □ - kūrűbű

Карта № 2: ● - марга, ▲ - маржина, △ - рогата худоба,
 ■ - jбvzizg

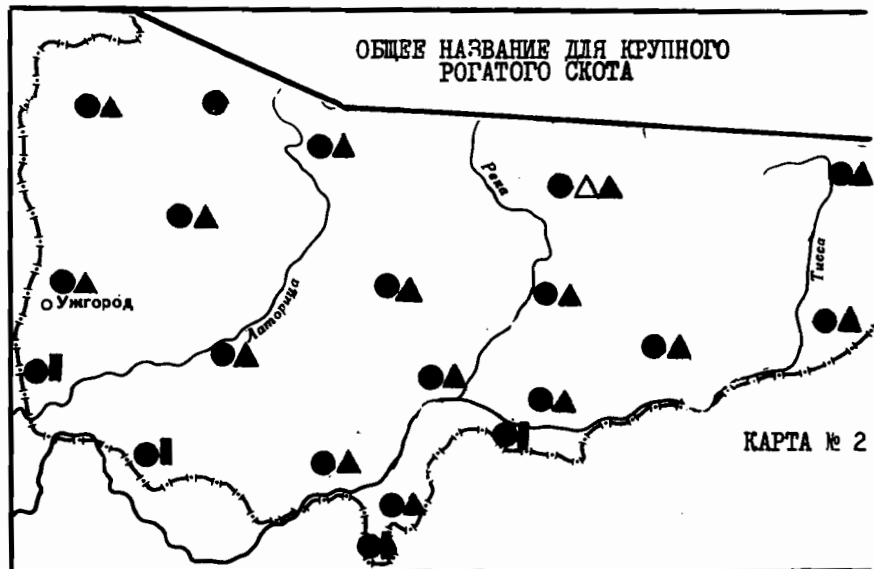
Карта № 3: ● - геренда, ▲ - селемено, △ - гр'ада, △ - фул'овка,
 △ - грагар'

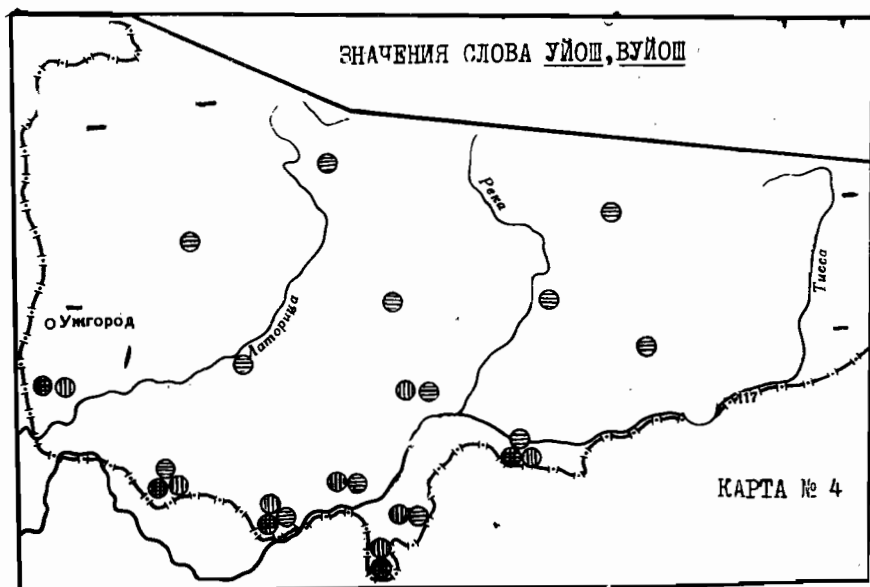
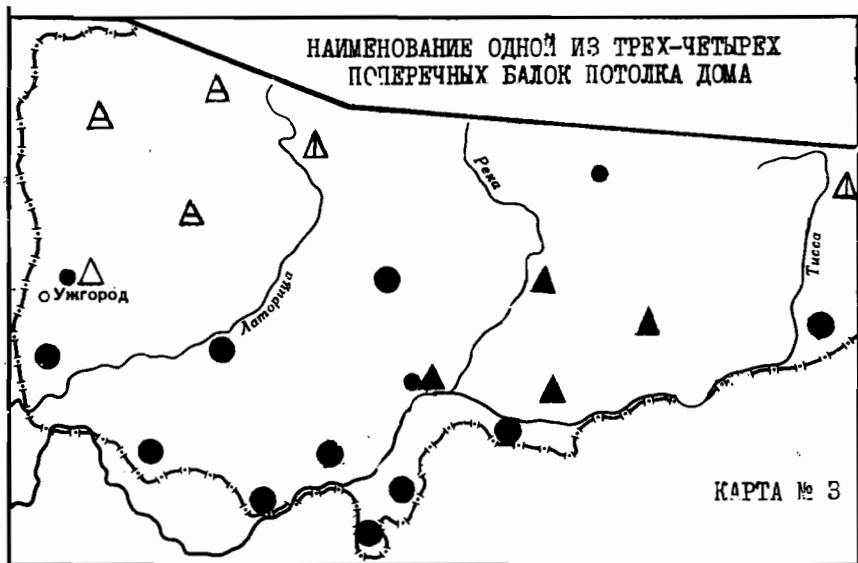
Карта № 4: ⊕ - 'пиджак из грубого дмотканного полотна',
 ⊕ - 'пиджак из фабричного материала',
 ⊕ - 'пальто'

НАЗВАНИЯ СТАРИННОЙ ДЕРЕВЯННОЙ
МАСЛОЙКИ

ОБЩЕЕ НАЗВАНИЕ ДЛЯ КРУПНОГО
РОГАТОГО СКОТА

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ КАРТОГРАФИРОВАНИЯ В ОКДА

При уточнении общей концепции "Общекарпатского диалектологического атласа" (=ОКДА) и при решении отдельных проблем, связанных с обработкой диалектного материала, собранного по Вопроснику, нельзя обойти опыт подготовки других атласов. Особенно полезным окажутся результаты работы коллективов, создающих "Общеславянский лингвистический атлас", "Лингвистический атлас Европы", но следует иметь в виду также опыт работы коллективов, составляющих национальные атласы. Естественно, концепция каждого такого атласа определяется целями и задачами этих трудов, поэтому нельзя абсолютизировать опыт отдельных национальных коллективов; в то же время некоторые приемы и методы указанных атласов можно было бы частично использовать и в работе над ОКДА.

"Атлас словацкого языка" ("Atlas slovenského jazyka" - далее ASJ), в соответствии с различными уровнями языковой системы, содержит четыре тома (фонетический, морфологический, словообразовательный, лексический); пока опубликован I-й том (1968 г.), однако в Институте языкознания САН им. Л. Штура подготовлены все тома, которые будут опубликованы в 1980-1981 гг. В настоящей заметке мы бы хотели обратить внимание на вопросы картографической обработки и комментирования лексически дифференцированных явлений в ОКДА, исходя из опыта работы над 4-м томом ASJ, подготовленным А. Рабовштяком¹.

Теория ASJ основывается на том, что комплексное картографирование слова со всеми его фонетическими, морфологическими, словообразовательными, лексико-семантическими особенностями практически (= картографически) неосуществимо и теоретически нецелесообразно². В ASJ материал объединяется по группам явлений, соответственно, как указывалось, уровням языковой системы; таким образом, для анализа материала в атласе характерна системность. Карты, показывающие распределение того или иного явления, наиболее наглядны, их легко сравнить с картами той же серии (= того же тематического круга), в то время как сравнение внутренне не связанных и географически взаимопроникающих явлений при синтетическом рассмотрении не может привести к положительному результату³.

Лишь на практике, осуществляя пробное картографирование результатов обследования по вопросам, можно проверить, насколько удачна и приемлема та или иная система картографирования. Опыт работы с Вопросником ОКДА показывает, что ответы на некоторые вопросы не поддаются картографированию. В словацких пунктах, обследованных сотрудниками Института языковедения САН, например, в с. Зазрива (р-н Оравы) не были получены ответы на ряд семантических вопросов (неизвестны соответствия для *petek, *sukman, *sVrdak, *nadragi, *čVrVs, *altica, *gerdan

и др.), в с. Горна Суча (р-н Тренчина) отсутствуют некоторые лексемы венгерского происхождения и т.д. Вероятно, количество лексем, которые удастся отразить на картах ОКДА во всех пунктах сетки обследования, будет не очень велико — около трети или даже половину ответов в общекарпатском аспекте картографировать не представится возможным. Все полевые материалы перед их картографированием необходимо подвергнуть критическому рассмотрению, чтобы исключить вероятность возникновения ошибок при записи или копировании, которые в дальнейшем могли бы попасть на карты.

В лексической части ASJ не картографируются слова, представленные на всей территории недифференцировано (dúba, hrab-
le, postel', коза, коза и т.д.); в него не включались и карты, характеризующиеся чрезмерной лексико-словообразовательной дифференциацией представленных единиц. Так, весьма разнообразны словацкие диалектные названия растений, поэтому при отборе карт данной серии для публикации потребовался критический подход. В экспрессивном слое лексики также доминирует лексическая дифференциация (усиливаемая фонетическими и морфологическими особенностями); несмотря на это, некоторые экспрессивные и звукоподражательные слова все же образуют непрерывные ареалы, которые можно картографировать (например, повелительные частицы, используемые при обращении к животным, и под.).

Сравнение данных ASJ о дифференциации лексических явлений с историческими, общественно-политическими, культурными

фактами, оказавшими влияние на языковое развитие, а также с ситуацией в соседних языках поможет правильно интерпретировать внутреннюю и внешнюю историю языка и соответствующего этноса. При рассмотрении с межславянской точки зрения или с точки зрения другого языка исключительно важное значение имеют лексически недифференцированные слова (в национальных атласах они не рассматриваются), составляющие общую, интегральную основу данной языковой общности⁴. Однако в ОКДА лексически недифференцированные (геср. минимально дифференцированные) слова следовало бы считать предметом исследования и картографирования.

Вопросы картографирования в ОКДА рассмотрены Г.П.Клепиковой, предложившей понимание теоретическо-методологические основы лингвогеографической обработки диалектного материала московским коллективом⁵; указанные положения могут считаться подходящей основой для дальнейшего изучения и решения целого комплекса вопросов картографирования, тем более, что учитывается опыт советских лингвистов (прежде всего опыт работы над ОЛА) и чешская теория картографических символов⁶.

Основа карты (=фон) всегда имеет в диалектологическом атласе вспомогательный характер; ее не следует перегружать сведениями, нерелевантными с точки зрения локализации форм. Основа карты должна печататься нейтральным цветом, с которой будут контрастировать картографические символы и изолексы (геср. изосемы). Предполагается, что ОКДА будет двухцветным — черно-белым. Бланковка ОКДА должна содержать следующую информацию: государственные границы, основную водную сеть (возможно, схематически представленный геофизический облик изучаемой территории). Все пункты сетки обследования должны быть пронумерованы на карте. На данном этапе еще не поздно подумать о том, является ли избранная в ОКДА непрерывная нумерация всех пунктов атласа оптимальным решением. Более удобным представляется нумерация отдельных национальных территорий (или их фрагментов). В этом случае каждому национальному языку был бы присвоен индекс (например, польский язык — 0, чешский — 1, словацкий — 2 и т.д.); таким образом, на словацкой

территории мы имели бы пункты: 201, 202 и т.д., на польской - 001, 002 и под. Эта система позволила бы национальным языковым комиссиям добавлять или ликвидировать пункты сетки, не нарушая при этом общую нумерацию во всем обследуемом ареале.

Было бы целесообразным комплектовать ОКДА некоторыми картами, прежде всего общей географической картой, картой (или картами) диалектного членения изучаемых областей, что взяли бы на себя национальные комиссии. В связи с этим следует обсудить и вопрос о масштабе (или масштабах) карт, включаемых в ОКДА; определяющим здесь, естественно, будет способ картографирования - с использованием символов или надписей. Этот масштаб определит формат всего издания. Не следует недооценивать данный вопрос, ведь потенциальному читателю ОКДА легче будет работать с удобным, "классическим" форматом атласа, чем с объемистым томом большого (напр., 50 x 50 см) формата. Вероятно, весь изучаемый в атласе ареал целесообразно представить на картах масштабом 1 : 4 000 000. В соответствующих масштабах надо сделать и вводные, вспомогательные карты (например, представляющие диалектное членение соответствующих языков или их фрагментов). Следует иметь в виду и обращение к так называемым "картам-врезкам", представляющим явления, отмеченные на части территории ОКДА.

В сравнении с размерами изучаемой территории намеченное для обследования число пунктов обследования невелико. Учитывая высокую степень диалектной дифференцированности Словакии, выбранные пункты могут представлять крупные диалектные группы лишь в некотором приближении. Поэтому наиболее целесообразной техникой является картографирование данных по отдельным населенным пунктам, а не нанесение изоглосс. Геометрические символы (знаки) следовало бы использовать на всех аналитических картах ОКДА, представляющих лексическую дифференциацию изучаемой территории; о больших возможностях подобной техники говорит С. Утешены⁷. Устанавливая иерархию использования тех или иных фигур, надо иметь в виду и возможности использования черно-белых контрастов в закрашиваемых знаках.

В практике ASJ при составлении карт используются, помимо

знаков, также штриховки и изолинии. Таким образом, набор технических средств ASJ в основном соответствует тому, что предлагается для ОКДА⁸; словацкие диалектологи не используют лишь надписи при каждом пункте, в точной транскрипции. Подобные надписи оптимально могут быть использованы составителями при пробном картографировании; однако следует учитывать сложность чтения подобных карт для неспециалиста, тем более, что использование единой транскрипции также таит известные сложности. Поэтому в окончательном варианте карт ОКДА следовало бы отдать предпочтение технике картографических знаков.

Изолексы (или изосемы) в комбинации с другими знаками находят применение в ASJ — для обозначения соответствующих явлений, распространенных в компактных ареалах. В ASJ изолинии используются в первую очередь на так называемых синтетических картах, составляемых на основе большого числа карт на отдельное явление. В ОКДА изолинии могут с успехом использоваться на семантических картах⁹, хотя и в этом случае, если число значений картографируемого слова, не очень велико, возможно использование геометрических фигур. Например, как образец картографирования значений укр. туча¹⁰ в виде знаков можно было бы предложить следующий набор:

●	'гроза'	■	'град'
▲	'грозовые облака, тучи'	▮	'сильный дождь'

Каждая карта ОКДА будет иметь порядковый номер и название, лучше всего на русском языке. Надо подумать о том, не следует ли давать перевод на такие языки, как немецкий, французский. В легенде должно даваться слово, приведенное в названии карты, и его объяснение (перевод) на русском языке; данное слово должно совпадать с формой, приведенной в Вопроснике; пояснения значений слов на других языках нам кажется необязательным.

Важной частью карты является легенда, поясняющая значение используемых символов. В легенде лексических карт приводятся лишь те формы и варианты лексем, которые картографируются (т.е. отражается только лексикальная, самое большее — словообразовательная дифференциация); на семантических картах после знаков (фигур, изолиний), показывающих территориальное распростра-

нение отдельных значений, будет приводиться значение (гезр. толкование), соответствующее данному знаку — на русском языке.

Поскольку ОКДА ориентирован на анализ карпатской лексики и семантики ¹¹, целесообразно стремиться отобразить на карте все фонетические варианты отдельных лексем; наоборот, выявленные при обследовании лексемы следует в какой-то мере обработать, схематизировать, — например, таким образом, как это делается в диалектных словарях того или иного языка. Корректированные записи фонетических вариантов, осуществленные национальными комиссиями, можно публиковать в виде индексов ¹², которые вместе с комментариями составят текстовую часть ОКДА.

На картах ОКДА не удастся избежать статичности в подаче материала ¹³. Для диалектной лексики (как и для других уровней языка) характерна динамика. Систематическое изложение причин изменений в лексике выходит за рамки возможностей лингвистической географии, поэтому во всех проектах атласов большое внимание уделяется комментариям. Комментарий связан с картографической частью атласа; несоразмерный комментарий снижает изобразительную ценность и теоретическое значение карт. В ОКДА комментарии к лексическим и семантическим картам должны содержать те важные сведения, которые не поддаются картографированию. Собственно, комментарий должен быть сжатым, кратким этюдом. Основную структуру комментария (его внутреннее членение) должна наметить редакционная коллегия атласа, однако окончательный вид комментария, безусловно, определит сам обрабатываемый материал.

Если в число карт (вводных) ОКДА не удастся включить различные картограммы и диаграммы, составленные по данным других наук (например, карты о заселении тех или иных территорий с древнейших времен, о миграции населения, развитии городов, транспорта, картограммы о сельскохозяйственном производстве, о лесозаготовках, ремесле и под., некоторые карты из национальных этнографических атласов), то комментарии должны в каком-то смысле заменить эти карты.

"Общекарпатский диалектологический атлас" подготавливает

коллектив лингвистов, обладающих большим, но зачастую различным опытом в составлении национальных атласов. Этот факт имеет и положительное значение, но рождает и определенные проблемы, поскольку при выработке единой концепции ОКДА нельзя полностью использовать опыт и традиции диалектологии различных стран как эталон. В частности, при картографировании необходимо избрать такую технику подачи материала, комментирования, составления индексов, которые дадут возможность как можно вернее и притом неупрощенно представить и интерпретировать богатый, лексически дифференцированный материал диалектов различных, в том числе неродственных, языков.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Nabovŕstiak A. Atlas slovenského jazyka. IV. Lexika. Č. 2. Komentáre. Bratislava, 1975, 750 s. (рукопись).
- 2 Ripka I. Poznámky o výskume slovenských nárečí a ich atlasovom spracúvaní. In: Zborník Filozofickej Fakulty Univerzity Komenského. Philologica. 26. Bratislava, 1977, s. 97-100.
- 3 Štolc J. a kol. Atlas slovenského jazyka. I. Č. 2. Úvod, komentáre, materiály. Bratislava, 1968, 200 s.
- 4 Ibidem.
- 5 Клепикова Г.П. О картографировании в ОКДА. - В кн.: Справочно-информационные материалы по ОКДА. М., 1978, с. 102-114.
- 6 Утешены С.К. Систематизации знаков в лингвистическом картографировании. - В кн.: Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования. 1974. М., :Наука, 1976, с. 8-21.
- 7 Там же.
- 8 Клепикова Г.П. Указ. соч.
- 9 Там же, карты № 3 и № 5.
- 10 По материалам книги: Бернштейн и др. Карпатский диалектологический атлас. М.: Наука, 1967, карта № 6.
- 11 Бернштейн С.Б., Клепикова Г.П. Общекарпатский диалектологический атлас. Принципы. Предварительные итоги. - В кн.: Славянское языкознание. М.: Наука, 1978, с. 27-39.
- 12 Клепикова Г.П. Указ. соч.
- 13 Štolc J. Op. cit.

Перевод со словацкого Е.Н. Овчинниковой

ТИПЫ КАРТ В МНОГОЯЗЫЧНОМ ОКДА

В последние десятилетия накоплен значительный опыт составления многоязычных атласов; готовятся карты для "Общеславянского лингвистического атласа" (=ОЛА)¹, собирается материал для "Лингвистического атласа Европы"², продолжается работа над "Средиземноморским лингвистическим атласом"³. Ведутся работы над "Общекарпатским диалектологическим атласом"⁴. Многоязычные атласы, каждый из которых имеет свою специфику, обусловленную его содержанием и направленностью, составляются специалистами, накопившими большой опыт создания национальных и региональных атласов. Учитывая достижения предшествующих трудов, каждый последующий атлас приносит элементы нового в теорию и практику лингвистической географии.

В соответствии с задачами ОКДА⁵, совместными усилиями коллективов стран-участниц работы над ОКДА была составлена и отредактирована программа-вопросник ОКДА и приближается к завершению сбор материала в полевых условиях анкетным методом⁶. Очевидными проблемами, тщательно обсуждавшимися на УП Международной конференции по ОКДА, являются принципы картографирования в Атласе, характер комментариев, унификация транскрипции и др.

ОКДА является проблемным, лексико-семантическим атласом. Его карты посвящены карпатизмам - специфическим элементам словаря, "которые объединяют языки и диалекты карпатского ареала и в какой-то степени противопоставляют его соседним территориям", и их семантической дифференциации⁷.

Т и п ы к а р т. Основная часть ОКДА должна состоять, по нашему мнению, из аналитических карт, которые показывают ареалы распространения лексических вариантов и элементов семантического объема отдельных лексем. Предпочтение следует отдать словесным картам, на которых надписи в фонетической транскрипции даны при каждом населенном пункте. Их преимущество перед картами, выполненными в геометрических фигурах или в изолиниях, состоит в возможности передать 1) все зарегистрированные особенности произношения каждого звука в слове, 2) все территориальные синонимы слова, 3) все грамматические формы, записанные в каждом говоре. Любая карта поэтому может быть проанализирована с разных то-

чек зрения (см. составленные нами карты⁸ № 1 'кладбище' 318 и № 2 'внебрачный ребенок' 281 - рис. 1, 2). Однако карты такого типа при наличии большого числа обследованных пунктов, часто расположенных неравномерно, при том, что фиксируется множество фонетических вариантов, морфологических различий, территориальных синонимов, бывают ненаглядными. Карты, выполненные в геометрических фигурах или в изолиниях позволяют быстро определить ареалы распространения различных типов языковых явлений. Как правило, на таких картах изображается отдельное явление в слове; остальные явления представляются на других картах. Такой принцип составления карт атласа менее экономен. Представляется, что в ОКДА, сетка обследования которого сравнительно редка, не следует часто прибегать к составлению карт, выполненных в изолиниях или штриховкой. Последние оказываются достоверными при сплошном анкетировании.

В "Молдавском лингвистическом атласе" (=АЛМ) во всех его разделах имеются словесные карты; они характерны и для зональных, национальных и региональных романских атласов, для атласа венгерского языка и др.

В ОКДА могут быть включены аналитические интерпретативные карты, выполненные в различной технике: с помощью геометрических фигур и с помощью штриховки. Система знаков должна точно передавать соответствующие явления и отражать определенную внутреннюю зависимость, существующую между ними. Подобные карты являются, по сути, субъективной авторской интерпретацией языкового материала, отражаемого во всей полноте на словесных картах. В качестве примера интерпретативных карт см. карту № 3 в настоящей статье - 'термины для водоворота в реке' [770] (рис. 3) (карты аналогичного типа - фонетические, морфологические, лексические - см. в NALROlt. - I, II-У, ХХIУ-ХХХ, ХХХI-X).

Наконец, в ОКДА могут быть представлены итоговые, синтетические карты нескольких типов, на которых геометрическими фигурами и изолиниями отражается корреляция между наименованиями некоторых терминологических микросистем и частота противопоставлений по количеству анкетированных пунктов (см., например, в АЛМ № 710, 1021-1023), выделяются ареалы двухчленных и многочленных лексических противопоставлений (в АЛМ - № 712, 713, 1028,

1029), представляется семантика отдельных лексем (в АДМ - № 711, 1024) и под.; с помощью штриховки можно показать и частоту фиксации определенных процессов в пределах соответствующих ареалов (см., например, в НАПРОЛт. карты П, VI, IX, X, XIJ). Нами по материалам ОКДА составлена карта № 5 "Корреляция между наименованиями легких у человека и легких у животного и частота противопоставлений по количеству анкетированных населенных пунктов" (использован только молдавский диалектный материал - рис.5), а также семантическая карта № 4 ⁺перVt (рис.4). Интересный материал для картографирования терминологических микросистем дают карты 'пастух коров', 'пастух ялового стада', 'пастух волов', 'пастух телят', 'пастух овец', 'пастух баранов', 'пастух коней', также 'приданое - домашние вещи', 'приданое - недвижимое имущество' и т.д., для картографирования семантики интересны карты ⁺пVпV, ⁺Koliba, ⁺vatra и др.

Анкетирование, проведенное в 1977-1979 гг. в селах с молдавским населением, убеждает нас в том, что на ряд вопросов программы не будет получено достаточно сведений для составления карт. Основными причинами этого являются отсутствие реалий и "контрольных слов". Очевидно, в таких случаях нужно будет составлять списки ответов для их публикации в виде некартографируемого материала, который, возможно, представит интерес для изучения двухсторонних связей контактирующих языков на периферии ареала.

Б л а н к о в к а. Для того, чтобы карта была удобной для работы, легко читаемой и компактной, предлагаем бланковку размером в 140 x 150 см. Фоновые детали - голубого цвета. Бланковка должна охватывать весь массив обследованных диалектов, без врезок. Для ориентировки указывается несколько городов. На месте каждого обследованного пункта ставится его картографический номер. Рельеф, железные и шоссе-йные дороги, современные административные границы и под. представляется лишь один раз на физической и административной картах всего региона. Нумерация анкетированных пунктов ведется внутри каждой страны с запада на восток и с севера на юг. Предлагается отмечать "островные" пункты подчеркиванием номеров разными линиями (например, венгерские пункты в Закарпатской обл. - —, украинские в Словакии - ~~, молдавские села на Украине - == и т.д.).

Языковые материалы и этнографические рисунки печатаются черным цветом. Ответы, передаваемые в фонетической транскрипции, размещаются в пределах соответствующего государства, — как правило, над соответствующей цифрой, в один ряд. В рисунке, если для данной карты представляет интерес только определенная его часть, она графически выделяется.

Комментарии к карте. В легендах аналитических карт ОКДА, т.е. на большинстве карт, необходимо дать в определенном порядке название карты на русском языке и номер вопроса Вопросника ОКДА; далее должен следовать перевод названия карты на французский язык. Затем нужно указать номера карт других атласов (национальных, региональных, проблемных и под.), охватывающих ту или иную часть массива ОКДА. Карты этих атласов приводятся в порядке нумерации анкетированных пунктов, как было указано выше, с запада на восток и с севера на юг (польские, чешские, словацкие, венгерские, украинские, молдавские и т.д.). Лучше всего работу по выявлению карт, аналогичных по тематике картам ОКДА, могут выполнить национальные коллективы. Данная корреляция с существующими атласами будет способствовать сравнению сведений той или иной карты с данными диалектов других обследуемых в ОКДА языков. Важно иметь в виду, что такая вспомогательная информация содержится в ряде лингвистических атласов (ср., например: Jaberg K., *Jud J. Sprach- und Sachatlas Italiens und der Südschweiz*, Bd. I—VIII. Zofingen, 1928). Следует указать в комментарии и то, как был сформулирован вопрос.

Комментарии к карте надо давать по возможности на свободном поле данной карты (не в виде приложения, в отдельном томе, как в некоторых атласах) — для удобства ее анализа. В первой рубрике помещаются комментарии информаторов, часто помогающие понять оттенки значений слов-синонимов, зависящие от формы реалий, от функций ими выполняемой, от материала, из которого они изготовлены и под.; во второй — комментарии анкетаторов или редакторов. Комментарии также должны быть представлены, по нашему мнению, на одном языке, например, на русском. Определенное место должно быть выделено для этнографических рисунков и зарисовок, названия которых отражаются на данной карте.

Для разгрузки комментариев необходимо разработать систему условных знаков и аббревиатур (так, знак * вместо ответа указывает, что информатор заявил, что не существует данный термин или грамматическая форма, знак ∞ вместо ответа означает, что предмет или обичай, о котором идет речь, неизвестен в данной говоре, в данном селе, знак [ε] после ответа означает, что информатор колебался, прежде чем ответить и др.⁹ Желательно установить и определенную последовательность подобных знаков, наносимых на карту.

Система т р а н с к р и п ц и и. Для многоязычных атласов выработаны специальные системы транскрипции¹⁰; для фиксации лексико-семантического материала ОКДА транскрипция может иметь более обобщенный характер, но, как уже было отмечено, она не должна быть слишком упрощенной, ибо в решении некоторых задач важную роль играет анализ фонетических особенностей записанных слов¹¹. Целесообразно, очевидно, взять за основу системы фонетической транскрипции ОДА и составить таблицы соответствий с национальными системами. Специфические звуки, характерные для говоров неславянских языков, могут передаваться знаками, отсутствующими в транскрипции ОДА¹².

Научная обработка материала и его картографирование должно осуществляться самими анкетаторами, хорошо владеющими данным языком и его говорами, в каждом национальном центре по единым принципам. Подобная организация работы увеличит лингвистическую ценность карт и комментариев, их качество и ответственность всех исполнителей. Картографирование в одном центре разноязычных материалов отрицательно скажется на достоверности карт, на научном уровне атласа и растянет сроки завершения всей работы.

По нашему мнению, на первом этапе каждый национальный коллектив должен проводить научную обработку собранных материалов, картографировать и комментировать их (на бланковках национального или регионального атласа), а также подготовить рисунки и зарисовки реалий с этнографической спецификой, необходимые для уточнения языковых данных. В этом случае размножение материалов национальных картотек ОКДА для взаимного обмена становится излишним. Не представляется целесообразным распре-

деление материала для картографирования в национальных коллективах по тематическим группам (например, в Москве – растительный и животный мир, в Кракове – овцеводство и пастушество; в Софии – особенности человека и его действия, в Кишиневе – бытовая лексика и под.) или в последовательности Вопросника (например, в Москве – вопросы 1–50, в Кракове – 51–100 и т.д.). На втором этапе все исполнители обсудят национальные фрагменты карт и отберут – с учетом полноты представленных сведений, различия территориальных лексических вариантов, семантических репрезентантов, с учетом важности отражаемых явлений для основной проблематики ОКДА – те карты, которые должны быть сведены воедино авторами, назначенными Международной Редколлегией ОКДА.

Наконец, Редколлегия ОКДА, в состав которой входят руководители национальных коллективов, следует разрешить все вопросы, связанные с окончательной подготовкой карт к изданию (координация материалов национальных ареалов на общей карте, составление единых комментариев, написание вводных статей, составление приложений и др.).

При написании данной статьи мы исходили из собственного опыта составления АЛМ и материалов обследования 20 населенных пунктов по Вопроснику ОКДА. Обмен опытом между исполнителями работы из всех стран региона и анализ данных разных языковых ареалов позволят выработать единые принципы картографирования и определить типы карт в многоязычном ОКДА.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Пробные карты ОЛА опубликованы в кн.: Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования. 1971. М.: Наука, 1974; в 1978 г. появилась первая публикация по ОЛА: Общеславянский лингвистический атлас. Вступительный выпуск. Общие принципы. Справочные материалы. М.: Наука, 1978; в настоящее время в печати находятся два первых выпуска карт ОЛА.
- ² Лингвистический атлас Европы. Первый вопросник. Ономастиология, основной словарный состав. М.: Наука, 1976.
- ³ О картографировании в этом атласе см.: Sala M. Suggestions pour la cartographie des matériaux de l'Atlas Linguistique Méditerranéen. – "Bolletino dell'Atlante linguistico mediterraneo". Roma, 1966, № 8–9, p. 79–81.
- ⁴ Бернштейн С.Б., Клепикова Г.П. Общекарпатский диалектологический атлас. – В кн.: Славянское языкознание. VIII Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. М.: Наука, 1978.

- См. также: Материалы для Вопросника ОКДА - В кн.: Справочно-информационные материалы по ОКДА. М.: Наука, 1979; Удлер Р. Я. Особенности сбора диалектного материала и его картографирования в многоязычном атласе - там же, с. 69 и сл.
- 5 См., например: Удлер Р. Я. "Задачи и особенности "Общекарпатского диалектологического атласа" - В сб.: Ареальные исследования в языкознании и этнографии. Л.: Наука, 1977, с. 97 и сл.
- 6 Материалы всестороннего обсуждения важнейших общеметодологических и практических вопросов создания ОКДА на I, II, III, IV и VI конференциях по ОКДА опубликованы в специальных тематических сборниках: Симпозиум по проблеме карпатского языкознания. Тезисы докладов и сообщений. М.: Наука, 1973; Celokarpat-ský dialektologický atlas. - В кн.: Zborník Filozofickej Fakulty Univerzity Komenského. Philologica. R. XXVI. Bratislava, 1977; Общекарпатский диалектологический атлас. Лингвистические и этнографические аспекты. Кишинев: Штиинца, 1976; Zeszyty naukowe Uniwersytetu Jagiellońskiego. D.V. Prace językoznawcze, zesz. 61, Kraków, 1979; Справочно-информационные материалы...; ср. также материалы настоящего сборника.
- 7 Бернштейн С. Б. Итоги работы над "Общекарпатским диалектологическим атласом и задачи VI Международной конференции по ОКДА. - В кн.: Справочно-информационные..., с. 4.
- 8 По техническим причинам печатающиеся чужие карты воспроизводят лишь фрагмент обследованной для ОКДА молдавоязычной территории (см. рис. 6).
- 9 В качестве примера использованы условные знаки и аббревиатуры из АЛМ - см.: Атласул лингвистик молдовенеск, в. I. Артиколе интродуктиве. Анексе. Кишинэу; Штиинца, 1968, п. 11-13.
- 10 Общеславянский лингвистический атлас. Вступительный выпуск..., с. 57 и сл.; Лингвистический атлас Европы. Первый вопросник..., с. 12-18.
- 11 Удлер Р. Я. Значение восточнороманского языкового элемента в "Общекарпатском диалектологическом атласе" - В сб.: ОКДА, с. 31 и сл.
- 12 Подробнее об этом в статье Г. П. Кляпиковой, помещенной в настоящем сборнике.

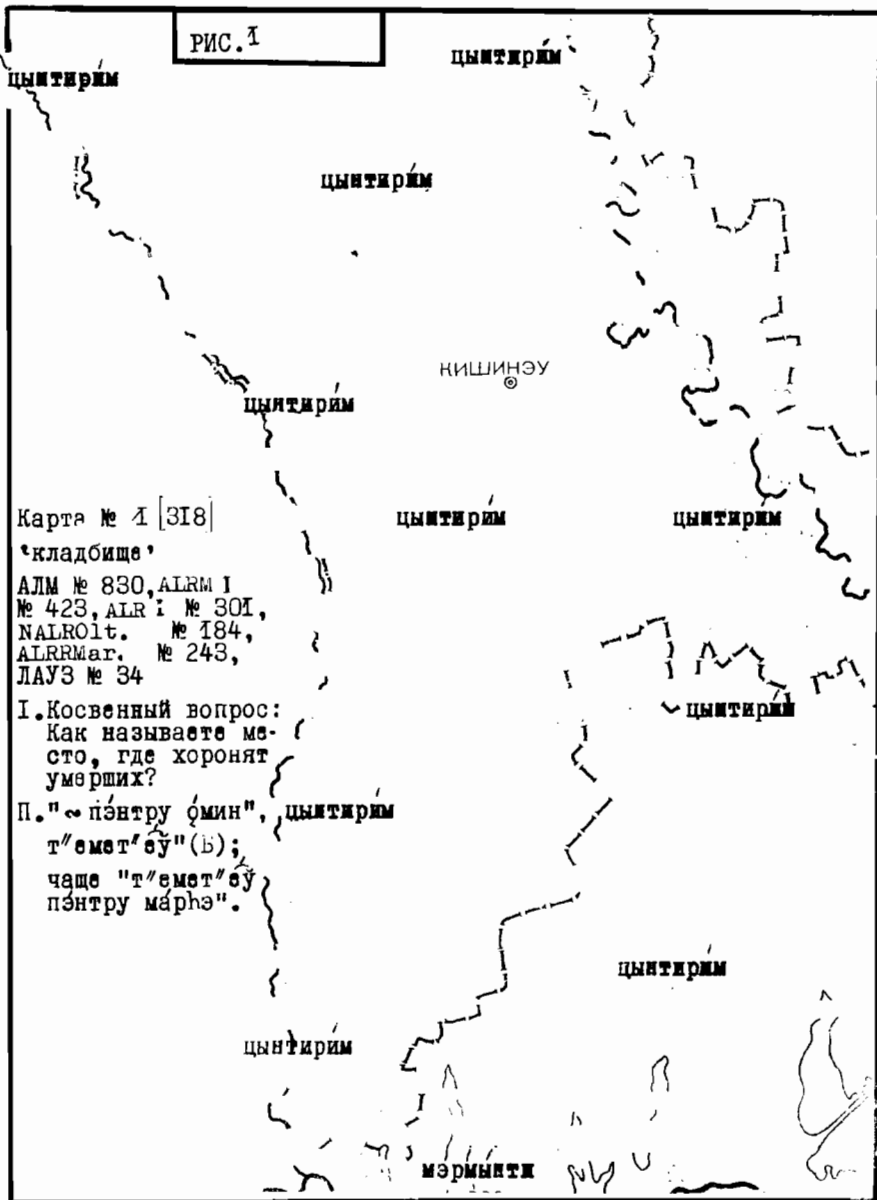
СОКРАЩЕНИЯ

- ALR I - Pop S. Atlasul lingvistic român, p. I, v. 1. Cluj, 1938.
- ALRM - Pop S. Micul atlas lingvistic român, p. I, v. 1. Cluj, 1938.
- ALRRMar. - Atlasul lingvistic român pe regiuni. Maramureş. v. 1. Bucureşti, 1969.
- NALROlt. - Noul atlas lingvistic român. Oltenia, v. 1. Bucureşti, 1967.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Карты № 1-5, картосхема на рис. 6.

РИС. 1

Карта № 1 [318]

«кладбище»

АЛМ № 830, АЛРМ I
№ 423, АЛР I № 301,
НАЛРОлт. № 184,
АЛРРМар. № 243,
ЛАУЗ № 34

I. Косвенный вопрос:
Как называе место,
где хоронят
умерших?

П. "пэнтру фмин", Цыгтырим
т'емет'бу" (б);
чаще "т'емет'бу
пэнтру мархэ".

байструк

копк" ил ди фаты

РИС. 2

бэјет дим флор

копк" ил ди фаты мари +

байструк +

байструк

Карта № 2 [281]

'байструк (bâtard)'

ALM № 819, ALR I № 241,

ALRM I № 292, NAIR01t.

№ 167, ALRRMar. № 199,

КДА № 66.

I. Косвенный вопрос:

Как называете ребенка, рожденного незамужней женщиной?

байструк +

копк" ил ди фаты мари +

П.п... Называют и "коп-

ч" ил дин урзыш", "урзыкар".

п... Называют реже "байструк", "копк" ил дим флорⁱ".

п... Называют оскорбительно "байструк".

п... Называют и "копк" ил дин буружени".

п... Называют и "бэјет дим флорⁱ".

п... Называют и "копк" ил ди фаты мари",

копк" ил дим флор +

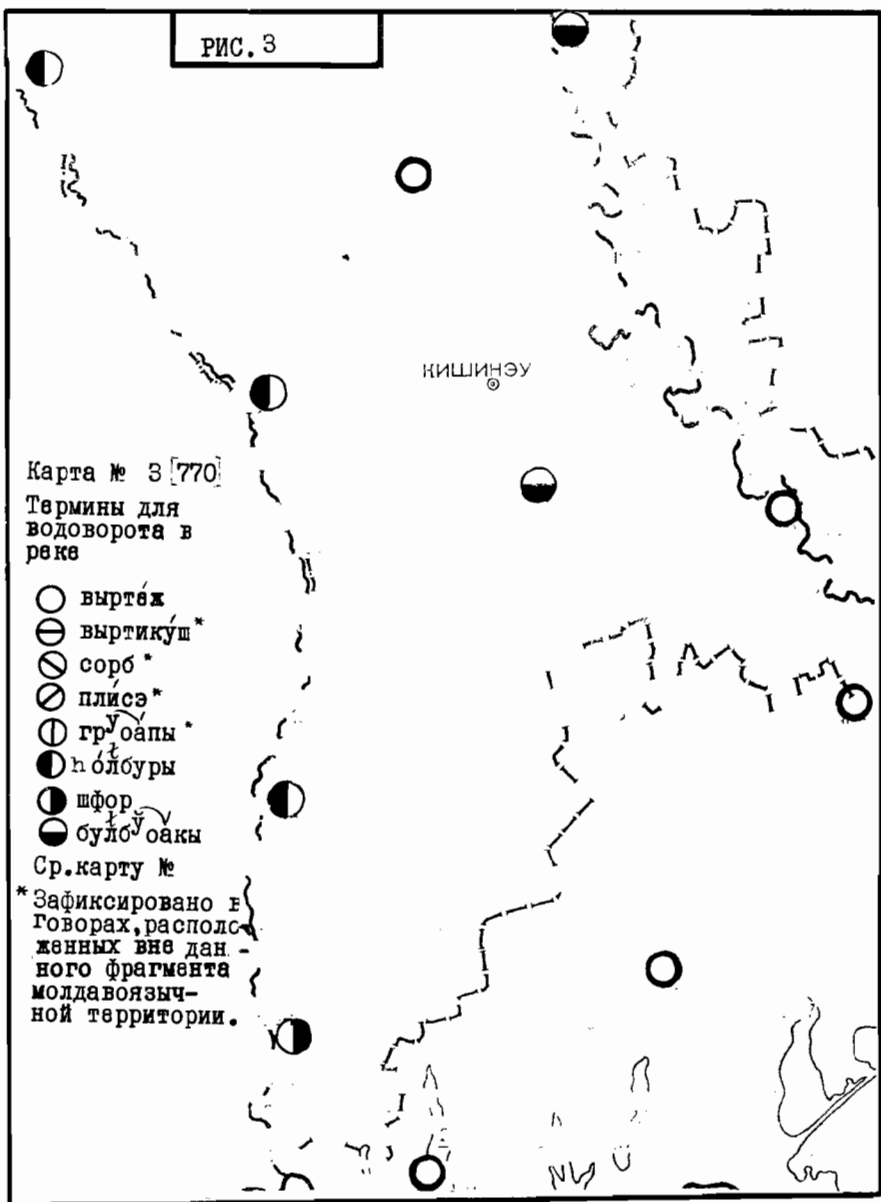
байструк

байструк +

"бэјет дим флорⁱ".
п... Называют оскорбительно "байструк".

п... Называют и "бэјет дим флорⁱ".

Ш. Ср. с картами №

КИШИНЕУ

Карта № 4 [279]

+перVt

АЛМ № 129, АЛР I
N 171, АЛРМ I
N 239, 240.

I. Что означает
слово +перVt

П. ● 'внук (от
сына, от
дочери)'

■ 'племян-
ник (от
брата,
от се-
стры)'

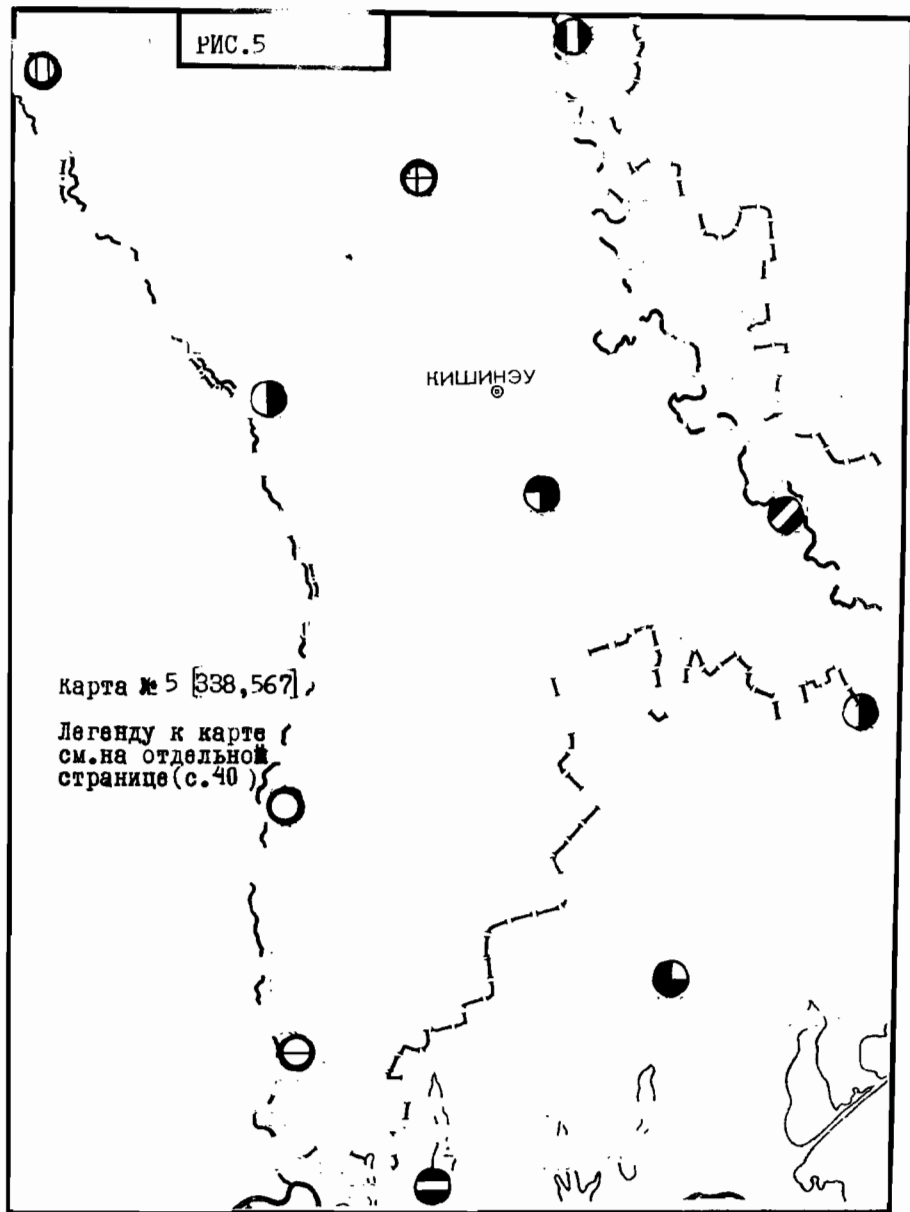
III. В п. ...
зафиксиро-
вана форма
и' спот, в
пл. ... -
нипот, в ос-
тальных -
непот.

РИС. 5

КИШИНЭУ

Карта № 5 [338,567]

Легенду к карте
(см. на отдельной
странице (с. 40))

Легенда к карте, представленной на рис. 5

Карта № 5 [338, 567]

Корреляция между наименованиями легких у человека и легких у животного и частота противопоставлений по количеству анкетированных населенных пунктов.*

Corrélation entre les nominations des poumons de l'homme et des poumons de la bête et la fréquence des oppositions d'après le nombre des points enquêtés

II. 'Легкие у человека' 'Легкие у животного' Частота

⊖	плэмьн ^і	плэмьн ^і	1
⊕	плэмь ^а	ма́џери а́лби	2
○	плэмьн ^і	плэмьн ^і	1
⊖	плэмьн ^і	мэ́ир ^і а́лби	1
●	мэ́ир ^і а́лби,	мэ́ир ^і а́лби	1
●	плэмьн ^і (неол.)		
●	ма́џур ^і а́лби,	ма́џур ^і а́лби	1
●	плэмьн ^і		
⊖	ма́џуры а́лби,	ма́џуры а́лби,	1
⊕	плэмьн ^і (р)	плэмьн ^і (р)	
⊕	ма́џур ^і , плэмьн ^і	ма́џур ^і а́лби	1
⊖	дж'иг'ер ^і алг",	дж'иг'ер ^і алг",	1
⊖	плэмьн ^і (неол.)	плэмьн ^і (неол.)	
⊖	ж'иг'ир ^і алг",	ж'иг'ир ^і алг",	1
⊖	плэмьн ^і (неол.)	плэмьн ^і (неол.)	

III. Составлена на основе карт №№...

* На карте и в легенде не отражены формы и их соотношения, зафиксированные в говорах, расположенных вне данного фрагмента молдавоязычной территории.

РИС. 6

1. □ фрагмент молдавоязычной территории, обследованной в ОКДА и представленной на картах 1-5.
2. ▨ обследованные части молдавоязычной территории, которые по техническим причинам не представлены на картах 1-5.

ОБ ИЗУЧЕНИИ НАИМЕНОВАНИЙ ПОСУДЫ В КАРПАТОУКРАИНСКИХ
ГОВОРАХ
(в связи с работой над ОКДА)

В карпатской зоне исследователи отмечают большое число специфических видов посуды и соответствующих им названий, в том числе диалектных карпатоукраинских названий. Изучение последних представляет значительный интерес, т.к. они возникли и формировались в различные периоды истории данных диалектов и поэтому среди них фиксируются общеславянские лексемы, лексемы, квалифицируемые как собственно украинские (и в том числе карпатские локализмы), а также заимствования из соседних языков — славянских и неславянских.

Предполагается, что значительное число указанных народных наименований будет интерпретировано лингвогеографически во всем карпатском ареале на картах ОКДА. Успешное решение этой задачи зависит, во-первых, от того, насколько тщательно собран, в соответствии с Вопросником ОКДА, данный материал и, во-вторых, от техники предварительной его обработки и самого картографирования.

Настоящая статья посвящена рассмотрению ряда названий традиционной посуды, бытующих в буковинских говорах (и собранных в 1970—1979 гг.). Часть из анализируемых лексем отражена в Вопроснике ОКДА, и их рассмотрение, несомненно, будет способствовать составлению точных карт и содержательных, информативных комментариев. Анализ остальных названий представляется важным в связи с общей проблематикой карпатского языкознания.

антал. 1. 'мера жидкости — 200 л' (Хот., Кельм., Сок.): з сьогю винограду надавив ц'ілий антал вина і ще дв'і бутл'і (Ленковцы Кельм.); 2. 'бочка для вина' (Нов., Хот., Кельм., Сок.): антал у нас кажут на велику бочку в'ід вина (Алексеевка Сок.). Дем.: анталик, анталок (Кельм., Сок.): купив соб'і в Молдавії анталик вина (Михалково Сок.), цего анталка на сьогодні не стане (Гвсадовцы Сок.). Ср.: закарпатск. анталаг' 'бочка для вина' (Лизанец, карта № 338); также: антал 'боченок в 60 бутылок' (Гринченко), с близким значением слово антал известно русским говорам (Даль), далее — в польском antalek, ср.и: венг. antalag, рум. antal (подробнее об этимологии и истории слова см.: Фасмер).

барбеница 'высокий и узкий боченок вместимостью 25—40 л, используемый для хранения и транспортировки молочных продуктов'

* О методике сбора материала, относящегося к наименованиям специфических реалий в карпатском регионе см.: Герман К.Ф., Прокопенко В.А. К вопросу о сборе диалектных материалов, связанных с отражением народного быта. — В сб.: Справочно-информационные материалы по ОКДА. М.: Наука, 1978, с. 76, 83.

(Пут., Вижн., Кицм., Стор., Нов., Верх., Кос.): привезли с полонины дві барбеници бринзи на ф'ір'і (Дихтинец Пут.). Дем.: Барбеничка 'то же' (Пут., Вижн., Верх., Кос.): зроби мен'і барбеничку на масло (Балоберезка Кос.). Ср. также рум. *barbanța* 'то же' (рис. 1).

бар'івка, бар'івка, бар'ілка, бар'ілка 1. = барбениц'а' (Пут., Вижн., Верх., Кос.): майу на зм'у бар'івку бринзи (Зеленов Верх.); 2. 'бочка для вина' (Заст., Кицм., Нов., Хот., Стор., Глиб., Кельм., Сок.): хочу полагодити ту бар'івку дл'а вина (Зеленая, Кельм.). Дем.: бар'івочка (Пут., Вижн., Верх., Кос.): бар'івочки масла стәне на вес'іл'є (Криворовня Верх.); пейор. бар'іучіна (Пут., Вижн.): на вес'іл'ю буда ни одна бар'іучіна вина (Шиловцы Хот.).

бодн'а 1. 'цилиндрическая бочка с отодвигающейся крышкой; служит для хранения одежды' (Пут., Вижн., Верх., Кос.): типер вве никто ни хоч'і тримати луд'ін'є в бодни, йек дауно робили (Шепот, Пут.); 2. 'кадка для хранения сала' (Хот., Кельм., Сок.): принеси того сала, мо в бодн'і (Вартиковцы, Кельм.). Ср. русск. диал. бодня 'кадушка с крышкой и замком вместо сундука' (Даль); параллели на других языках и соображения по этимологии данного слова см.: Фасмер, также - Verneker) (рис. 2).

гал'ата (овч.) 'деревянное ведро, подойник' (Кельм.): у гал'ату на стін'і добут в'івц'і (Козыряны, Кельм.), также - МСБГ П, с. 6. Ср. рум. *găleată* 'ведро' (ср. гил'єтка и под.).

гарнец (гарниц), = рц'а 1. 'деревянная или металлическая посуда на 3-5 л, служившая мерой сыпучих тел' (Пут., Вижн., Заст., Стор., Глиб.): у млин'і брали гарнец зерна за то, шо змел'ут г'ілетку зб'іж'а (Подзахарчи Пут.); 2. 'деревянный черпак, служивший мерой сыпучих тел, вместимостью от 1,5 до 5 кг' (Заст., Кицм.): за гарниц кукуруд'є іной муки тра було сапати лініну (Горошовцы Заст.); 3. 'деревянная посуда от 2 до 10 л, с крышкой и "ухом", служит для хранения "гуслянки" (= специальным образом приготовленного кислого молока)' (Пут., Вижн., Верх., Кос.): зроби нам гарнец дл'а гуслянки (Ростоки Пут.). Дем.: гарч'ік (Пут., Вижн., Верх., Кос.): цей гарч'ік: мон у торбу покласти, коли йдеи у дорогу (Мариничи Пут.). Ср.: русск. гарнец 'мера сыпучих тел' (Даль, также: Преображенский; Срезневский) (рис. 3 - 5).

гил'єтка (гал'єтка, г'ілетка) 1. 'деревянная посуда, вмещающая 25 кг зерна или других сыпучих тел' (Пут., Вижн., Верх., Кос., Кицм.,

тр'іс кудеш'і́нник'=(Карапчов Вижн.),нал'л'в'і́й у́ куд'і́нник воді́,
най к'і́пнт на кудешу́(Крежати́к Заст.),до жил'і́зкого скле́пу при-
везли куд'і́нник'і́(Звенячнн Заст.).Ср.: кудеш'і́нник'горшок,в
котором варят кудешу́(Гринченко; ср.н.:МСБГ IV,с.106)(рис.11).

кул'і́шар(кулеш'і́р,кул'і́ш'і́р,кор'і́ш'і́л') 'то же,что куле-
ш'і́нник(см.выше)(Кицм.,Стор.,Глыб.): насип воли́ у кул'і́шар'
і́ кладі́ на вогонь(Брусница Кицм.).

ку́фл'а(ку́хл'а) 1.'чашка,кружка'(Пут.,Вижн.,Нов.,Кельм.,
Сок.): ку́фл'а бу́ла тр'і́снута,а це розобласа(Ивановцы Кельм.);
2.'деревянный половник,черпак'(Пут.,Вижн.,Кос.)Ср.лит.кухоль
(СУМ IV,с.421)(из нем. Kufe,Kuffel < лат. cора - Brückner)
(см.рис.12).

пога́р(пуга́р)(Заст.,Кицм.,Глыб.),пага́р'(Пут.,Вижн.,Кос.)
'стакан(примерно 200 см³),обычно граненный': вуйно,к'і́л'ко
пуга́р маку?(Заст.)Дем.:пога́рик,пога́рчик,пуга́рик пуга́рчик(ре-
же - пага́рик,пага́рчик)1.'стаканчик'(Заст.,Кицм.,Глыб.): треба
купі́ти ще с па́ру пуга́рчик'і́у до ха́ти(Черепковцы Глыб.),2.'рим-
ка без ножки,расширенная кверху'(Стор.,Пут.,Вижн.,Кос.): нали-
ла ми́'і́ пага́рик ви́на і́ на́в'і́к' заку́сити ни да́ла(Банялов Вижн.)
Ср.рум. pahar, венг. pohár (Kniezsa,79).

пу́тн'а 1.'жестяное ведро,расширенное кверху'(Заст.,Кицм.,
Нов.): лиш начирну́ла п'і́у́путн'і́ воді́ та й у́топи́ла,на тогді́
трап до до́му та й в'і́к'і́гнула пу́тн'у ра́ком(Заст.)²; 2.(редк.)
'деревянное ведро у колодца'(Заст.,Кицм.,Нов.): жураве́й у́ко-
ми́уси і́ пу́тн'а у́па́ла(Шипинцы Кицм.).Ср.польск.putnia, чеш.
put(i)na и под.(подробнее о происхождении слова см.,например:
Brückner;Machek)(см.рис.13).

пу́тина 'большой деревянный сосуд высотой 60-70 см и вмес-
тимость 200 л и более,в который сливают молоко на горном паст-
пастбище для его заквашивания'(Пут.,Вижн.,Глыб.,Стор.): і́
ві́так ви́н соб'і́ зако́чуйе рукави́,батали́у́ кладі́ на с'к'і́ну,ру-
к'е умива́йе,і́ тогді́ бере́ то у пу́тин'і́,збира́йе до́купи,вибира́йе,
кладі́ у́ ц'і́дї́ло(Шапот Пут.)(см.рис.14).

фа́ска 'суженный кверху деревянный сосуд на 20-50 л для за-
солки овощей'(Пут.,Вижн.,Стор.,Кос.): на́квасила фа́ску огирк'і́у
на зи́му(Тядов Кос.)Дем.: фа́сочка(Пут.,Вижн.,Стор.,Кос.): гра́-

Стор., Глыб., Нов.): один корек майе штирк г'ілетц'і (Испас Вижн.); 2. кадка (Хот., Кельм., Сок.): нче маіу побну гилётку кванекоі кадусти (Зеленая Кельм.) (также: МСБГ II, с. 10). Ср. рум. găleată 'ведро', 'мера емкости' (см. н: гал'ата).

д'іниц'а (д'іниц'а, д'іниця) (общеупотр.) 'деревянный сосуд с узким дном, расширенный сверху, с вертикальной ручкой, в которой имеется отверстие для руки (употребляется для дойки коров)', коли дойци корову, то д'іницю треба стіскувати колінами, аби не перевернулася, як корова ударит ногов (Баргомет Вижн.). Дем.: д'іничка, д'іничка (общеупотр.): зроби д'ітин'і д'іничку, аби гралася (Мигово Вижн.). Ср. рум. doniță 'полойник' (как заимствование из украинского) (рис. 6).

з'іліниц'а (з'іліниця) 'высокий и узкий деревянный сосуд с круглым отверстием в дне, закрывающимся затчкой; употребляется для замачивания пряжи, белья в соляной растворе' (широко употребляется в буковинских, гуцульских и покутских говорах): треба випрати сорочки, бо вже три дні і мокнути у з'іліниці (Испас Вижн.) (см. рис. 7).

кадуб (кад'уб) 1. 'выдолбленный в ствола дерева сосуд, который ставится (или закапывается) возле источника для сбора воды' (Пут., Вижн., Верх., Кос., Заст., Кичм., Стор., Глыб., Нов., Хот.): овми путі'у та вичерпай воду о кадуба бо нападало лист'а (Малый Рожан Кос.) (см. рис. 8).

копец 'небольшой деревянный сосуд с дугообразной ручкой на 5-8 л, используется для хранения и транспортировки пищевых продуктов' (Пут., Вижн., Стор., Верх., Кос.): привеси у хату копец з яйц'ами (Усть-Путыла Пут.), Дем.: к'іпчик (Вижн., Пут., Кос.): зроби мн'і к'іпчик дл'а дороги (Дихтинец Пут.) (см. рис. 9).

кофич'а 'небольшой деревянный сосуд на 15-20 л для хранения соленого мяса и молочных продуктов' (Пут., Вижн., Верх., Кос.): наклади ц'ілу кофич'у солонини, но буде аж до весни (Петраши Пут.). Дем.: кофичка (Пут., Вижн., Верх., Кос.). Ср. рум. sofă 'ведро, кадочка' (см. рис. 10.).

кулен'іник (кулен'іник) (Пут., Вижн., Верх., Кос.), кул'ішник, (кул'ішніник, кул'іш'ішник) (Заст.) 'чугунная посуда на 3-5 л с овальным дном, в которой варят "кулецу" (=мамалыгу): аг'і,

ба мин'ї купити ф'асочку дл'а пом'ідор'їу (Черногузы Вижн.). Ср.: ф'аска 'кадушка для масла' (Гринченко); о происхождении слова см. например: Mashek; Sławski (см. рис. 15).

чубёрка 'деревянное ведро для отходов пищи, помозв' (чаще всего для этого используются старая д'їйниц'а или коноўка)' (Пут., Вижн., Кос.): виливай ц'ї помийї у чубёрку (Кобаки Кос.). Ср. рум. ciubarca 'кадушка' (рис. 16).

шафлик (шаплик) 'деревянный тазик' (Пут., Вижн., Кос.): на накла-ла у шафлик дубовой корї, їди мий ногї (Петраши Пут.); ср. шафли 'перерез, невысокая широкая бочка без верхнего дна' (Гринченко); то же слово отмечено в русских говорах со значением 'чан либо кадка' (Даль) (рис. 17).

СОКРАЩЕНИЯ

а) дем. - уменьшительное; лит. - в литературном языке; нем. - немецкое; общаупотр. - общеупотребительное; овц. - в овцеводстве; пейор. - пейоративное; польск. - польское; рум. - румынское; чеш. - чешское;

б) Вижн. - Вижница; Глыб. - Глыбока; Заст. - Заставна, Кельм. - Кельменцы; Кицм. - Кицман; Нов. - Новоселица; Пут. - Путила; Сох. - Сохиряны; Стор. - Сторожинец; Хот. - Хотин; Верх. - Верховина; Кос. - Косов;

в) МСБГ - Материалы до словника буковинських говірок, в. I - VI. Чернівці, 1971-1979;

Лизанец - Лизанец П. Н. Венгерские заимствования в украинских говорах Закарпаття. Изд-во Академии наук Венгрии. Будапешт, 1976.

Остальные сокращения источников см. в издании Ин-та русского языка АН СССР "Этимология".

ПРИЛОЖЕНИЕ

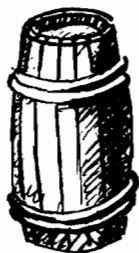

Рис. 1

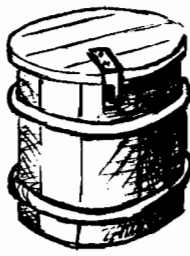

Рис. 2

Рис. 3

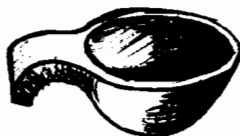

Рис. 4

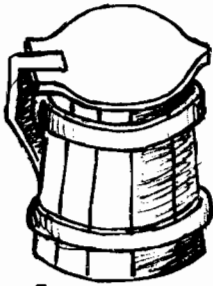

Рис.5

Рис.6

Рис.7

Рис.8

Рис.9

Рис.10

Рис.11

Рис.12

Рис.13

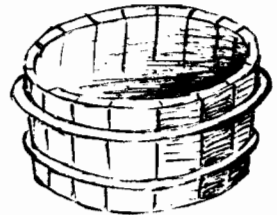

Рис.14

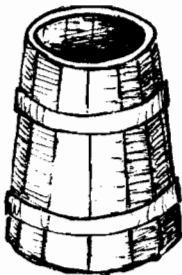

Рис.15

Рис.16

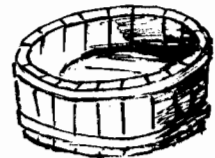

Рис.17

СПЕЦИФИКА КАРТОГРАФИРОВАНИЯ ЛЕКСИКИ, ОБОЗНАЧАЮЩЕЙ
НАЗВАНИЯ ЖИЛИЩ, СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРУДИЙ И ПОД.

В ОКДА

Лексика, обозначающая названия жилищ (=НЖ) в говорах карпатского ареала, четко дифференцируется, что обусловлено рядом факторов, прежде всего природными и социальными условиями, этническими контактами и др. Возможна следующая дифференциация соответствующих лексем: а. общее название, б. название внутреннего помещения, в. ~ старого, трухлявого жилища, г. ~ красивого, большого жилища, д. ~ домашнего очага, е. ~ сезонного жилища, з. ~ постройки во дворе и т.п. В карпатоукраинских говорах, по данным диалектологических обследований*, для обозначения общего НЖ выступают лексемы: 'хыжа ('хыжа, 'хїжа), халу́па (ха'лу́па), 'хата; 'хыжа - в западной части Украинских Карпат (Лемковщина, западная часть Бойковщины), в закарпатских говорах (кроме Раховщины), халу́па - в по-санских и северозападных бойковских говорах, 'хата - в гуцульских. Параллельно употребляются и иные НЖ: дім, бу́динок, бу́доул'а, 'камениц'а, му́рованиц'а. В данное микрополе входят слова, которые как правило не известны в качестве НЖ или употребляются с экспрессивной окраской: коли́ба (коли́ба), 'кор'ін' (кур'ін'), 'куча' ('куч'е, 'куч'і), хороми, світлиц'а, 'каштіл'; только с негативным оттенком - бу́жн'а, бу́рдеї (бу́рден, бу́рдел', бу́рд'аї), халабу́да, бу́джи - 'га́рн'а, порохн'а, заваліско, рузде́ра, коу́чег, лип'анка, ку́ря'енка, ку́рник. В плане семантических отношений перечисленные НЖ представляют следующие типы:

- полное тождество значений отдельных слов; чаще всего оно манифестируется парами: ['хата : дім], [халу́па : хата], реже - большим числом противопоставлений: ['хыжа : бу́динок : дім], [халу́па : хата : дім : бу́динок];

- частичное тождество значений; материал указывает на различие в употреблении слов с общим НЖ. Надо иметь в виду влияние литературного языка, взаимодействие различных говоров и специфику лексико-семантической системы данного говора. Отличия в значении лексем для НЖ могут быть связаны с общей оценкой реа-

* В статье, помимо данных ОКДА, использованы материалы национального атласа (=Атлас української мови, т.П - в печати) и нашего Атласа говоров Надсанщины.

лии в зависимости от качества и величины; они могут представлять различные типы построек, строительного материала, техники строительства.

В диалектных системах, где для выражения позитивного значения выступает лексема дім, нейтральное значение имеют лексемы 'хата, халу́па, 'хижа; если лексемы дім, 'хата выражают позитивное значение, то нейтральное может передаваться дериватами: дом-іў-ка, хат-ина (тна). Однако в большинстве случаев деминутивы указывают на наличие в семантике дифференциальных признаков (=ДП) 'плохой', 'маленький'.

Если для обозначения нейтрального и позитивного или нейтрального и негативного значений выступают две лексемы, то третий ДП выражается описательно, с помощью прилагательных гарний, великий, кам'яний или поганий, маленький, старий; иногда от лексемы с нейтральным значением образуется дериват с эмоционально-стилистической окраской: хат-ка, хат-(ин)оч-ка, халуп-ка, хиж-ка, хиж-(ин)оч-ка.

Лексемы 'бухн'а, бурдві халабуда и др., означающие плохое жилище, постройку, в диалектологических записях фиксируются с пометами "неважливо", "глузливо", также "стара", "воога", "погана" и др.

Употребление различных лексем для выражения трех признаков качества жилища зависит в первую очередь от природно-этнографических условий. Так, в районах, где жилые постройки делаются из дерева, лексема дім имеет лишь позитивное значение, 'хата, халу́па — нейтральное, а 'куча — негативное; там, где жилища строят из камня, лексема 'хата имеет позитивное и нейтральное значения, халу́па — негативное; то же — в районах, где жилища строятся из комбинированного материала (дерево, глина, солома): 'хата имеет позитивное и нейтральное, а халабуда, 'куча — негативное значения. Отличия в семантике отмечаются и у лексем, означающих жилища, которые различаются строительным материалом и техникой строительства. Так, в парах: [дім : 'хата] [будинок : халу́па], [господа : 'хижа], [будуўл'а || 'камениц'а : дім] первая лексема, как правило, относится к кирпичной или каменной постройке, вторая — к деревянной или комбинированной (из дерева, глины, соломы). В некоторых говорах Надднепрянщины выступает тройное противопоставление:

'камениц'а : дім (на бетонном, кирпичном фундаменте) : 'хата. Этнографические отличия в НЖ зависят в основном от того, находятся ли помещения для скота и другие сельскохозяйственные постройки под одной крышей с жилищем людей, или отдельно. В лемковских и бойковских говорах лексема 'хыжа обозначает единую постройку – под одной крышей находятся жилые помещения, место для молотбы и для скота, на чердаке складывают снопы и сено. В **посанских и верхнеподнієстровских** говорах халупа или 'хата также обозначает постройку, включающую помещение для людей (с **одной стороны**), для скота (с **другой**); помещение для людей, как и вся постройка, называется халупа, 'хата, а помещение для скота – стаїн'а.

На основе имеющихся в нашем распоряжении материалов выявлены 5 типов лексико-семантических отношений: 1. лексема означает весь строительный комплекс и его часть (жилище людей) – ['хыжа : 'хыжа]; 2. лексема означает жилую постройку и ее часть – ['хата : 'хата], [халупа : халупа]; 3. лексема означает жилую постройку, другая лексема – часть жилого помещения – [дім : 'хата], [дім : халупа] [будинок : 'хата]; 4. одна лексема означает всю жилую постройку, другие – части жилого помещения – [дім : 'хата : ван'к'ір], [будинок : халупа : пе'карн'а < 'кухн'а], [дім : 'хата : ко'мора]; 5. одна лексема означает всю постройку, другие – части ее – ['хыжа : 'хыжа : боіско : стаїн'а], ['хата : 'хата : стодола], [халупа : халупа : стаїн'а]. Разумеется, в говорах карпатского ареала возможны и иные комбинации ДП. Следует отметить, что во всем карпатском ареале в НЖ характерно отражение отношения части и целого.

При картографировании в ОКДА лексемы 'хыжа и ее семантики (объединение вопросов № 1, 2, отражение в комментарии производных типа хижний) возможны следующие варианты. Учитывая специфику Атласа, на основе выявленных оттенков семантики можно давать легенду таким образом: один план – лексема 'хыжа и ее семантика, другой план – выявление фонетических вариантов (н : и) – фиксация р. т. 'хыже, различие в грамматическом роде 'хыжа, хыж :

● <u>'хыжа</u>	'дом (общее название)'	● <u>'хыжа</u>	'дом бедняка',
○	'комната'	○	'бедный дом'
●	'дом', 'комната'	— — —	н > и (<u>хыжа</u> , <u>'хыжа</u>)
●	'дом бедняка', 'бедный дом'	— — —	<u>'хыже</u> (р. т.)
		— — —	<u>хыж</u> (грам. род)

Можно также отразить на такой карте и лексемы, синонимичные 'хыжа (халуца, хата и под.) - в виде штриховки:

	<u>халуца</u> 'дом(общее название)'		<u>хата</u> 'дом(общее название)'
	'комната'		'комната'
	'дом(общее название);		'дом(общее название)'
	'комната'		'комната'

В этом случае карта будет более компактной, а комментарий не будет перегруженным. Возможен и иной вариант. Чтобы не перегружать карту второстепенными вопросами, можно представить разнокоренные лексемы штриховкой, не учитывая семантических оттенков. Наконец, отклоняясь от основной проблемы, сформулированной в Вопроснике, интересно на одном уровне с 'хыжа (и ее семантикой) представить на карте и соотносительные с нею лексемы (халуца, хата и др.) и их семантику. Карта в этом случае выглядит более сложной, но вместе с тем понятной и полной; разнокоренные лексемы могут быть представлены различными фигурами, а семантические оттенки - разными способами заполнения этих фигур.

●	<u>хыжа</u> 'дом(общее название)'	▲	<u>халуца</u> 'дом(общее название)'
○	'комната'	△	'комната'
⊙	'дом(общее название)'	▲	'дом(общее название)'
⊙	'дом бедняка',	▲	'комната'
	'бедный дом'	▲	'дом бедняка',
⊙	<u>хижка</u> "——"	▲	'бедный дом'
⊙	<u>хижина</u> "——"	▲	<u>халуцка</u> "——"

В таком плане целесообразно представить и иные соотносительные лексемы ('хата, 'куча и под.).

На первый взгляд кажется невозможным объединение при картографировании вопросов I-З Вопросника, т.к. лексема 'хыжа на всей территории за пределами карпатского ареала употребляется в негативном значении; лексема 'куча, наоборот, кроме Балкан, где она семантически нейтральна, на всей территории Славии выступает в негативном значении. Однако в плане семантики

их объединяет общность семантических ДП: 'бедный дом', 'хозяйственное помещение в доме'.

- 'хыжа' 'дом(общее название)',
'куча' 'дом бедняка', 'бедный дом'
- 'хыжа' 'дом бедняка',
'куча' 'помещение для свиней'
- 'хыжа' 'дом(общее название)',
'куча' 'помещение для свиней'
- 'хыжа' 'комната',
'куча' 'хозяйственное помещение, построенное отдельно'
- 'хыжа' 'дом(общее название)', 'комната',
'куча' 'старый дом'
- 'куча' 'дом(общее название)'
- 'куча' 'бедный дом'
- 'куча' 'помещение для свиней'
- ⊕ 'куча' 'хозяйственное помещение, построенное отдельно'

Очевидно, что наличие каких-то других записей материала диктует и иной способ картографирования, — например, учет данных языков балканского ареала (которые в настоящее время нам недоступны).

* * *

Картографирование названий сельскохозяйственных орудий, орудия труда является значительно более простым. Впрочем, и тут возможно объединение соответствующих вопросов вопросника. Так, на территории Украинских Карпат названия дышла воза и части плуга (= "грядила") идентичны; в Вопроснике это не учтено. Путем картографирования можно было бы показать интересное явление — соотношение одинаковых и различных названий указанных реалий: для обозначений части плуга в конной или воловьей упряжке в карпатоукраинских говорах используются лексемы гр'аділ', 'дишел', 'віе. В некоторых буковинских говорах употребляются и названия продолюб, продолит, продоло. Исходя из сказанного, семантическое поле может включать следующие ДП: 1. 'дышло (у плуга, сохи)', 2. 'дышло (в телеге, с волами)', 3. 'дышло (в телеге, с конями)', 4. 'дышло (в конной упряжке)'. Наибольшим числом ДП характеризуются закарпатские и буковинские говоры; для сравнения укажем, что в брестских говорах все четыре признака выражаются одной лексемой ('віе). Аналогичное явление встречается

в словацких и чешских говорах (v)oj(e),oje ,а также в некоторых польских говорах. Это может свидетельствовать в пользу мнения, что в прошлом указанные признаки выступали, вероятно, на всей славянской территории; именно поэтому сохраняется многозначность лексемы *oje в современных диалектах. При этом очень часто 2,3 и 4 Дл оказываются тесно связанными в говорах; особое положение в карпатских и палесских говорах, где выступают иные лексемы, возникшие по функции или по внешним признакам. Характерным для некоторых украинских говоров является и изменение рода лексемы: vije > vija (жен.р.); ср. словц. oja, oj, voj. В других славянских языках сохраняется первичная родовая форма *oje

Поскольку в Вопроснике есть лишь вопрос о названиях дышла воза (телеги), возможны, по данным украинских говоров следующие варианты картографирования:

● <u>'дыше</u> ^И <u>'л</u> (I)	● <u>'дыше</u> ^И <u>'л</u> (II)
▲ <u>'рудо</u>	○ <u>'рудо</u>
■ <u>vije</u> руд(муж.р.)	● <u>vije</u> руд(муж.р.)

В Вопроснике ОКДА предусмотрено выявление территории распространения лексемы *bagr(V); однако на значительной части карпатоукраинской территории вм. багро выступают лексемы дзвано||дзвін и др., поэтому целесообразно на той же карте штриховкой показать ареал лексем, синонимичных багро. Например:

● <u>багро</u> 'колесный обод'
○ «—» 'часть колесного обода'
▨ <u>дзвано</u>   <u>дзвін</u> "————"
▨ <u>чолап</u> "————"
● <u>багро</u> 'палка, жердь'

При картографировании можно объединить на карте ответы на вопросы 453 и 454. Возможны варианты легенды:

● <u>косар'</u>	○ <u>косар'</u> (I)
● <u>косец'</u> 'тот, кто косит траву'	● <u>косец'</u> 'тот кто косит зерновые'
● <u>косаш</u>	○ <u>косаш</u>

Однако при этом возможно появление параллельных знаков, поэтому предлагается иной вид легенды:

(II)

●	<u>косар'</u>	'кто косит траву и зерновые'	⊙	<u>косец'</u>	'кто косит траву'
⊙	<u>косец'</u>	" — " "	⊙	<u>косаш</u>	'кто косит зерновые'
⊙	<u>косаш</u>	" — " "		<u>косаш</u>	'кто косит траву'
○	<u>косар'</u>	'кто косит траву'	⊖	<u>косар'</u>	'кто косит зерновые'
	<u>косец'</u>	" — " зерновые			

и т.д.

Не вызывает трудностей картографирование названий жерди, которой прижимают сено на возу (вопрос № 445):

●	<u>рубель'</u>	
▲	<u>павус</u>	
■	<u>друк</u>	и т.д.

Следует подчеркнуть, что высказанные нами предложения имеют пока умозрительный характер, поскольку в нашем распоряжении отсутствует полный материал, собиравшийся для ОКДА, не только по украинским говорам, но и по говорам иных языков, обследуемых в Атласе; именно поэтому мы воздерживаемся от публикации пробных карт, подготовленных на основании частичного материала украинских говоров.

Перевод с украинского Г.П.Клепиковой

В.В.Манивчук

ОТРАЖЕНИЕ ГУЦУЛЬСКОЙ АРХАИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ НА КАРТАХ И В КОММЕНТАРИЯХ ОКДА

Гуцульщина* представляет большой интерес как ареал, где происходили (и происходят в настоящее время) интенсивные языковые и этнические контакты; вследствие этого лексический фонд диалектов данной микрзоны содержит большое число заимствованных элементов. Среди них находим заимствования из польского (гарбата, кобіта, триба, фал'е и др.), чешского (гайник, до-волена, просинец, шпатний и др.), румынского (болфа, бег, блус,

* Гуцульщиной, согласно точке зрения, принятой в советской науке, мы считаем территорию, находящуюся между рр.Шопурка (Закарпатская обл.), Ломница (Ивано-Франковская обл.), линией между Надворная - Куты - до р.Сучава (Черновицкая обл.).

копел, сарака, флекеу и др.), венгерского (аршіу, бадота, бізіуно, погар, фірис, хоьсен и др.), немецкого (анцук, унч'ак, фіра, цук и др.) языков. Характерно, что значительная часть указанных элементов может быть трактована как архаическая (гезр. архаизирующаяся) лексика. Это проявляется, по крайней мере, в двух аспектах: 1) лингвогеографическом (т.е. область их распространения в современных гуцульских говорах оказывается незначительной) и 2) в плане частотности (т.е. в сужении сферы их употребления в отдельных диалектах, например, фиксация их лишь в речи старшего поколения),

2. Изучение лексического состава гуцульских говоров в плане соотношения исконной и заимствованной лексики является задачей как собственно украинской диалектологии, так и такой дисциплины, как карпатское языкознание. Значительный шаг в этом направлении представит ОКДА, который выявит ареалы многих заимствованных элементов на территории Гуцульщины и за ее пределами и тем самым позволит делать более обоснованные выводы относительно истории и путей распространения отдельных лексем. При работе над ОКДА следует иметь в виду следующее. Сетка населенных пунктов в изучаемой нами области сравнительно редка, в то же время ряд элементов могут иметь малую употребительность и отмечены предшествующими исследователями в иных, не входящих в сетку, пунктах. Например: кошул'е 'рубашка' (Врх. - Ман. П, 130), бетега 'болезнь' (Вх. Зн., 2), трин 'обоз' (Ибц. - Ман. IV, 95), орсак 'дорога' (Дл. - Вх. Зн., 44) и др. С другой стороны, при сборе материала для ОКДА современное анкетирование не подтверждает наличие в тех или иных пунктах элементов, зафиксированных в прежних работах, например, балта 'топор' (Вх. Зн., 82), или же фиксируются иные значения, чем это известно в существующей литературе.

3. Изложенное выше приводит нас к мысли предложить в случаях, когда мы имеем дело с редко встречающимися словами, архаизмами, учитывать, насколько это возможно, наряду со специально собранными для ОКДА материалами, также сведения, энципированные из других источников. Можно пояснить это положение на примере иноязычных элементов. Например, в с. Ябло-

ница получены ответы, что в говоре не знают слов ¹бунда, ¹кабат, ¹бадога, предусмотренные Вопросником ОКДА. В то же время предшествующие публикации и другие источники, в том числе наш Словарь гуцульских говоров, показывают, что ранее в этом селе были зафиксированы указанные лексемы. Так, слово ¹бунда было засвидетельствовано здесь в значении 'теплое полупальто' (Ман. I, 98), ¹кабат было записано в значении 'пиджак' (там же, II, 92), слово ¹бадога — в значении 'старая кастрюля' (там же, I, 52). Лексема ¹сукман сейчас употребляется в значении 'шерстяная тряпка', тогда как раньше она обозначала 'пальто' (там же, IV, 141). Другой пример: в с. Кременцы не отмечены слова ¹окопчи, ¹коуцун, но известно, что в соседних селах Ворохта, Яблоница они фиксировались: ¹коуцун 'тряпка' (Ябц.), 'лоскут' (Врх.) и под. (Ман. II, 131).

4. Нам представляется, что данные о лексике, уже вышедшей из употребления или бытующей в архаическом пласте, являются чрезвычайно ценными и могли бы найти отражение в ОКДА. Часть такой информации (и лексемы, и значения), непосредственно относящейся к пунктам сетки обследования, могла бы найти отражение на картах, естественно, со специальной пометой (например, "ex." — "эксцерпированное" и под.) и подробно должна быть описана в комментариях (с указанием источников). Информация, относящаяся к пунктам, не входящим в сетку ОКДА, может быть приведена лишь в комментариях, с указанием источников, — после всего украинского материала ОКДА. Конечно работа по выявлению и эксцерпированию указанных данных является трудоемкой, однако проведение ее и учет в ОКДА ее результатов мог бы существенно обогатить содержание сведений о данной зоне и других зонах, о которых в науке известно, что они лучше сохраняют старые, традиционные элементы как в языке, так и в быте, духовной культуре. Хотелось бы подчеркнуть, что сказанное — применительно к карпатоукраинской языковой территории — относится и к таким зонам, как бойковская, буковинская, отдельные районы Закарпатья. Подобная работа кажется вполне реальной, учитывая наличие богатых материалов, содержащихся в картотеке и опубликованных выпусках "Словаря буковинских говоров", в рукописном словаре бойковского диалекта М. И. Онышкевича, в многочисленных рукописных материалах по диалектной лексике карпатоукраинских гово-

ров, хранящихся в диалектологических архивах ряда учебных заведений Украины.

СОКРАЩЕНИЯ

Врх. - Ворохта, Надворнянского р-на Ивано-Франковской обл.;

Дл. - Делятин, там же;

Ябц. - Яблоница, там же.

Вх.Зн. - Верхратский И. Знадоби до словаря лжноруского. Львів, 1877.

Ман. - Манівчук В.В. Словник гуцульских говорів, I-IV (машинопись).

О ПРОЕКТЕ ТРАНСКРИПЦИИ ОКДА

В результате предварительных обсуждений, составители ОКДА пришли к соглашению, что для записи полевых материалов используются отдельные национальные транскрипции. Поскольку создающийся атлас является лексико-семантическим, применяются варианты этих транскрипций, имеющие несколько упрощенный характер, которые однако являются необходимыми и достаточными для фиксации лексико-семантических дифференциальных признаков (=ДП)¹. Предполагается, что записи для ОКДА будут воспроизведены в индексах (=индексах-комментариях) ОКДА².

Вместе с тем существует потребность в системе фонетической транскрипции, специально выработанной для целей ОКДА как межъязыкового регионального атласа. Важнейшая задача подобной транскрипции состоит в том, чтобы при обработке и картографировании собранных данных можно было бы соотнести различные системы транскрипции, используемые собирателями. Транскрипция ОКДА необходима также при составлении самих карт и легенд к ним, если они выполнены в "анакорой" технике, при составлении карт, на которые наносятся транскрибированные формы³, а также, вероятно, в некоторых типах комментариев.

В настоящее время осуществляется ряд крупных работ лингво-географического характера, территориально включающих карпато-балканский ареал. Это прежде всего "Общеславянский лингвистический атлас" (=ОЛА) и "Лингвистический атлас Европы" (=ALE). В этой связи, помимо создания самостоятельной, специально разработанной для ОКДА, транскрипции, была рассмотрена возможность использования уже существующих и функционирующих систем транскрипций ОЛА и АЛЕ. Создание транскрипции, совершенно независимой от упомянутых выше систем признано нецелесообразным; более рациональным представляется использование одной из них. При этом вначале предпочтительнее казалась идея принятия транскрипции АЛЕ, т.к. она рассчитана на отражение важнейших диалектных особенностей как славянских, так и неславянских языков (в том числе молдавского и венгерского). Однако в дальнейшем выяснилось, что транскрипция ОЛА более удобна для целей ОКДА, прежде всего потому, что она располагает значительным инвентарем знаков, который

беззвучность (позиционная глухость): $\underset{\wedge}{b}$, $\underset{\wedge}{d}$,

полузвонкость: $\underset{\underset{\cdot}{\vee}}{b}$, $\underset{\underset{\cdot}{\vee}}{d}$, $\underset{\underset{\cdot}{\vee}}{z}$

слоговость: $\underset{\underset{\cdot}{\vee}}{p}$, $\underset{\underset{\cdot}{\vee}}{l}$, $\underset{\underset{\cdot}{\vee}}{p}$

дифтонги, с более или менее равномерно распределенной слоговостью: $\underset{\underset{\cdot}{\vee}}{kuon}$, $\underset{\underset{\cdot}{\vee}}{pieta}$

Верхние диакритики:

палатализация: b' , t' , k' ,

палатальность: $\acute{s}$, $\acute{z}$, $\acute{c}$, $\acute{k}$, $\acute{g}$, $\acute{n}$, t' , d' , l'

Интонация:

восходящая: $\acute{a}$

нисходящая: $\grave{a}$

Долгота гласного или согласного: $a:$, $s:$

Полудолгота (в случае необходимости): $v^{\cdot}$, $s^{\cdot}$, $n^{\cdot}$

Место ударения обозначается длинной чертой перед согласным, либо перед ударным гласным, начинающим слог: $tu^{\cdot}ka, pa^{\cdot}stux$

С помощью транскрипции ОЛА (resp. ОКДА) возможно отражение основных типов гласных звуков, образующих вокальный треугольник следующего вида (см. табл. 2); для сравнения см. таблицы гласных в системе "Международной фонетической транскрипции" и в проекте "Универсальной унифицированной фонетической транскрипции" (табл. 3 и 4).

Для обозначения явлений консонантизма в транскрипции ОЛА (и ОКДА) предусмотрен следующий набор знаков:

смычные: p , p' , b, b' , t, t' , t' , d, d' , d' , k, k' , k' , g, g' , g'

спиранты: w, w , $\underset{\underset{\cdot}{\vee}}{y}$, $\underset{\underset{\cdot}{\vee}}{y'}$, v, v' , f, f' , f' , $s, \acute{s}, s'$, $z, \acute{z}, z'$, $\acute{s}, \acute{s}$, $\acute{s}'$, $\underset{\underset{\cdot}{\vee}}{z}, \underset{\underset{\cdot}{\vee}}{z}$, $\underset{\underset{\cdot}{\vee}}{z'}$, $x, \acute{x}, x'$, $\underset{\underset{\cdot}{\vee}}{r}, \underset{\underset{\cdot}{\vee}}{r'}$, $\underset{\underset{\cdot}{\vee}}{r'}$, h, h'

аффрикаты: $c, \acute{c}, c'$, $\underset{\underset{\cdot}{\vee}}{j}, \underset{\underset{\cdot}{\vee}}{j}$, $\underset{\underset{\cdot}{\vee}}{j'}$, $\acute{c}, \acute{c}'$

сонорные: $m, \acute{m}, m$, $n, \acute{n}, n'$, $\underset{\underset{\cdot}{\vee}}{r}, \underset{\underset{\cdot}{\vee}}{r'}$, $\underset{\underset{\cdot}{\vee}}{l}, \underset{\underset{\cdot}{\vee}}{l}, \underset{\underset{\cdot}{\vee}}{l'}$, r, r' , $\underset{\underset{\cdot}{\vee}}{r'}$, j

Более сложные системы обозначения консонантизма предложены в системах МФА и УУФТ; напротив, система АЛЕ выглядит несколько упрощенной по сравнению с системой ОЛА.

Представляется необходимым дать таблицы соответствий знаков настоящей транскрипции и отдельных национальных транскрипций, применяемых при записи материалов ОКДА, которые также используются в работах по диалектологии соответствующих языков (см. табл. 5, 6).

позволяет точнее обозначить диалектные черты всех языков карпато-балканского ареала (особенно в области вокализма — см. табл. I). Важно также, что большая часть диалектов, подлежащих обследованию в ОКДА, является славянскими. При этом число дополнительных знаков к системе транскрипции ОЛА для записи материала неславянских диалектов невелико (см. табл. 7-9).

Подробное изложение принципов фонетической транскрипции ОЛА и описание ее знаков (соответственно — явлений, обозначаемых ними) содержится во "Вступительном выпуске" Атласа⁴; ниже мы ограничимся перечислением важнейших положений, лежащих в основе этой транскрипции, которые полностью приемлемы и для транскрипции ОКДА.

1. Транскрипция базируется на фонетическом принципе, однако степень ее детализации регулируется с помощью фонологического критерия, что позволяет сократить набор знаков.

2. Транскрипция основывается на знаках строчной латиницы, с использованием знаков из греческого и латинского алфавитов, а также знаков из систем научной транскрипции. Знаки с применением диакритики (верхней и нижней) образуют диграфы; диграфами являются и буквенные знаки с экспоненцией другого, малого, буквенного знака справа от основного. Инвентарь знаков имеет следующий состав:

латинские строчные: i, u, y, e, o, a, m, n, l, r, j, p, b, t, d, k, g, w, v, f, s,

греческие: ψ, γ z, h, c

кириллические: х, ы, ь

знаки научной транскрипции: ə, ɔ, ɪ, ɛ, ʊ, ʒ

знаки с диакритикой в ограниченном инвентаре знаков: ě, ě̇, ě̈, ě̉,

ř, ř̇, ř̈, ř̉, ǎ, ǎ̇, ǎ̈, ǎ̉.

Экспоненция знака справа в системном употреблении обозначает ослабленную артикуляцию звука, ср.: укр. диал. ^lmu^xa, ^lwurda; экспоненция ⁱ и ^u перед основным знаком, слева, обозначает прайотапию или прелабиализацию.

Нижние диакритики:

носовое произношение: ȧ, ä

неслоговость: i̇, u̇

сужение гласного с одновременным сдвигом артикуляции передних гласных вперед, а задних — назад обозначается точкой под буквой (ė, ȯ и т.д.); для гласного среднего (центрального) ряда [ȧ] точка под буквой означает продвижку вперед; сдвиг назад обозначается несистемным знаком [ä];

Таким образом, для ОКДА несомненно целесообразным является, как показано выше, заимствование фонетической транскрипции ОЛА (с адаптацией ее применительно к работе с материалом неславянских языков). Сложнее вопрос об отношении ко второму типу транскрипции, используемой в легендах и комментариях к картам ОЛА (а именно в картах по словообразованию, лексике, синтаксису, семантике и морфологии), к так называемой обобщающей транскрипции. Особенность ее состоит в элиминировании фонетической дифференциации картографируемых единиц, выступающей как следствие закономерного фонетического развития различных частных диалектных (языковых) систем.⁵ В результате этого становится возможным оперирование фактами непосредственно морфологического и морфемного уровней, являющихся предметом анализа на картах этого типа. Обобщающая транскрипция ОЛА может рассматриваться в качестве одного из приемов реконструкции, в сущности — в качестве обобщающей записи той или иной словоформы, определенных ее изменений на уровне морфемы, вызванных фонетическими закономерностями данной частной диалектной системы. Вместе с тем этот вид транскрипции не является формулировкой этимологических гипотез или какой-либо исторической интерпретации современных записей диалектной речи (хотя часто записи в обобщающей транскрипции соответствуют формам позднего периода развития праславянского языка, и, с другой стороны, иногда самый процесс подобного транскрибирования может вносить коррективы в существующие этимологические версии).⁶

Применительно к ОКДА проблема использования обобщающей транскрипции ОЛА может быть сформулирована следующим образом: 1. необходима ли для ОКДА обобщающая транскрипция (имеющая те же задачи, что и аналогичная транскрипция ОЛА)? 2. если да, то может ли быть использована в этом случае обобщающая транскрипция ОЛА?

Нам кажется, что в принципе такая транскрипция, которая устраняла бы при картографировании лексики и семантики фонетическую дифференциацию, была бы полезна, поскольку картографирование с помощью знаков предполагает ту или иную степень обобщения, и прежде всего обобщению подлежат некоторые фонетические варианты. Но в этом случае обобщающая транскрипция должна быть особым метаязыком, являющимся системой транскрипционных символов, по

возможности свободной от ассоциаций и с иными видами транскрипций, и с какими-либо гипотезами реконструкционного характера. Несомненно, что выработка такой транскрипции — дело весьма сложное. В ОЛА принято решение об использовании в обобщающей транскрипции знаков, употребляющихся при реконструкции словоформ, относящихся к периоду позднего праславянского языка. При этом отказ от создания особой системы знаков мотивируется, в частности, желанием "избавить читателя от необходимости овладения новым метаязыком, имеющим чисто служебные функции"⁷. Однако главным в данном решении является то, что для ОЛА использование буквенных знаков типа ъ, ѣ, ѝ, ѡ, ѣ и др. в обобщающих записях во многих случаях оказывается оправданным, имеет реальный смысл, т.к. эти записи, действительно, воспроизводят реконструированную праславянскую форму, к которой закономерно сводится большинство соответствующих словоформ, отражаемых в ОЛА (число новейших, не существовавших в праславянском, дериватов и новейших заимствований сравнительно невелико). Напротив, в ОКДА такая система записи ("обобщающая транскрипция") в значительном количестве случаев была бы лишена смысла, поскольку, как видно из Вопросника ОКДА, важное место, например, в вопросах типа "от слова к значению" занимают именно заимствования (романские, венгерские, турецкие элементы, а также элементы, восходящие к древним индоевропейским языкам карпато-балканской зоны и под.); кроме того, большое число словоформ, обобщенная запись которых с помощью символов ъ, ѣ и др. также выглядела бы некорректной, может быть получено и в ответах на вопросы типа "от значения к слову" не только в неславянских, но и в ряде славянских диалектов.

В качестве элементов обобщающей транскрипции ОКДА (или точнее — обобщающей записи) можно было бы предложить следующие:

- знак + в экспоненции, перед обобщающей записью — как указание на метаязыковой (=металиалектный) ее характер;
- знак V (=vocal) который сигнализировал бы о наличии измене-

ний гласного в данной позиции в различных языках (=диалектах), ср.: слав. *o – укр. i, u, ü, польск. ó; также молд. чокан – укр. джаган и др.;

употребление заглавных букв сигнализировало бы о таких изменениях как озвончение/оглушение (так, К может репрезентировать как k, так и g, ср. венг. bakancs молд. боканчъ – укр. боганчі, польск. bogajcie и др.), замена носовых согласных (так, N. означало бы возможную его реализацию в виде n и m, ср. молд. фрингиве – чеш. frombija), взрывность/фрикативность (так, G означало бы реализацию и как g, и как h, Г, ср. молд. гриндэ – укр. грядка, словц. hrada) и под;

буквы в [ ] могли бы означать изменения иного типа, например, z[ž] (укр. чіжми – молд. чізмэ), l[r] (укр. куластра – молд. корасла) и др.;

буквы в ( ) показывали бы факультативный характер звуков в отдельных языках (обобщенная форма *bv1(o)van соответствовала бы укр. диал. болован и словц. balvan);

невозможность дать обобщенную запись на уровне словоформы порождает обобщенную запись на уровне корневой морфемы (так, в * в(V)1em(b) = обобщены укр. диал. сел'мено, п. ślemię, молд. с[k]леме и под.).

Следует сказать, что перечисленные принципы, хотя и не всегда полностью, применены при оформлении семантических вопросов в вариантах Вопросника ОКДА⁸. Вместе с тем этих принципов явно недостаточно, чтобы в обобщенном виде изобразить л ю б у ю словоформу, в том числе и все словоформы, содержащиеся в индексе явлений ОКДА. Поэтому наиболее простым выходом было бы использование в легендах и комментариях обычной фонетической транскрипции ОКДА, – разумеется, с приведением в легенде не всех записанных в говорах вариантов, а лишь одного, наиболее репрезентативного, по мнению составителя, варианта по каждому языку.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Бернштейн С. Б., Клепикова Г. П. Общекарпатский диалектологический атлас. Принципы. Предварительные итоги. – Славянское языкознание. УШ Международный съезд славистов. М.: Наука, 1978, с. 88.

² Вопрос о комментариях ОКДА (и о принципах их составления) остается открытым. Нам, например, представляется, что необходимы прежде всего и н д е к с ы, содержащие весь собранный материал. Опыт работы над ОЛА подтверждает это.

³ Предложения о возможности составления таких карт, наряду со "знаковыми", см. в: К л е п и к о в а Г. П. О картографировании в ОКДА. - Справочно-информационные материалы по ОКДА. М.: Наука, 1978, с. 102-114; ср. также: У д л е р Р. Я. Типы карт в многоязычном ОКДА - в настоящем сборнике.

⁴ Общеславянский лингвистический атлас. Вступительный выпуск. Общие принципы. Справочные материалы. М.: Наука, 1978, с. 47-48, 57-72 (далее - ОЛА. Вст.).

⁵ ОЛА. Вст., с. 73.

⁶ Там же, с. 75.

⁷ Там же, с. 75.

⁸ Справочно-информационные материалы по ОКДА, с. 12-62.

ТАБЛИЦЫ

Таблица 1

ОЛА (ОКДА)	ALE	ОЛА (ОКДА)	ALE	ОЛА (ОКДА)	ALE
а	А	э	э	и	и
я	а	я		ѣ	ѣ
я	а	у	у	о	о : /а /
э	- : /э /	и	-	о	о : /о /
е	е : /е /	ы	ѣ		- : /а - о /
е	е : /Е /	ы	ѣ	ѣ	/ѣ ; ѣ-о /
		и	и		/ѣ ; ѣ - ѣ /

Примечание: Следует иметь в виду, что пока не выработана окончательная система транскрипционных знаков ALE, а, главное, не дано полное описание явлений вокализма в этой системе применительно ко всем языкам; в частности, отсутствует подобное описание для славянских языков. Приведенная выше таблица содержит сопоставление знаков ОЛА и ALE, однако для первого взят не окончательный вариант, предусматривающий обозначение гласных звуков, расположенных в диапазоне из 11 позиций на горизонтальной оси и 7 степеней открытости (см. табл. 2 - ОЛА. Вст., с. 61), а вариант, опубликованный в "Вопроснике ОЛА" (М.: Наука, 1965, с. 10-12). С другой стороны, в Материалах, опубликованных Комиссией ALE в 1977 г.* и содержащих новую таблицу знаков для транскрипции

гласных, отсутствует их сопоставление с системой знаков ОЛА (расхождения второго варианта системы знаков АЛЕ отмечены в данной таблице в косых скобках). Поэтому невозможно точное соотнесение знака ОЛА *ø* с соответствующим знаком АЛЕ; транскрипция последнего предусматривает разграничение ряда акустически близких, но не тождественных, звуков:

- ø* - moyen-haut, palatal, arrond.,
- e* - "_____", central, non-arrond.,
- o* - "_____", arrond.,
- œ* - moyen-bas, palatal, arrond.,
- ë* - "_____", central, non-arrond.,
- ö* - "_____", arrond.

Неясно и соотношение знака *ø* в транскрипции ОЛА и двух знаков в АЛЕ: *ø* (arrond.) и *ʌ* (non-arrond.).

- *Atlas linguarum Europae, Second Questionnaire, Nimègue, 1975.
- **Atlas linguarum Europae, 3. Colloque... Nimègu, 1977.

Таблица 2

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1	i					ɨ			ɣ		u
2		ɪ	ʏ								
3		e	ø							o	
4			e			ə			o		
5				ɛ				ɔ			
6					a		a				
7						a	o				

Транскрипция ОЛА
(ОЛА.Вст., с.61)

Таблица 3

передние		центральные		задние	
i	y	ɨ	ɣ	ɯ	u
e	ø			ɤ	o
			ə		
ɛ	œ			ʌ	ɔ
	æ			ɐ	ɔ
	a			ɑ	ɒ

Транскрипция МФА*

* См. в: Суперанская А.В. Теоретические основы практической транскрипции. М.: Наука, 1978, с.16-17.

Таблица 4

ряд ступень	переднерядные				центральные	заднерядные	
1.	i	у	ɨ	ɥ	ɨ̥ ɨ̥̄	ɨ̥ ɨ̥̄	
2.	ɪ	ʏ	ɛ	ɜ	ɛ̥ ɛ̥̄	ɛ̥ ɛ̥̄	
3.	e	ø	ə	ɔ	ə̥ ə̥̄	ə̥ ə̥̄	
4.	ɛ̄	œ̄	ɜ̄	ɔ̄	ɛ̥̄ ɛ̥̄̄	ɛ̥̄ ɛ̥̄̄	
5.	æ	œ	смешаннорядные				æ̥ ǣ̥
6.	a	ɔ					ǣ̥ ǣ̥̄

Транскрипция УУФ**

** Наделяев В.М. Проект Универсальной унифицированной фонетической транскрипции (УУФ). - М.-Л., 1960, с.66.

Таблица 5

ОЛА (ОКДА)	польск.*	слвц.**	ОЛА (ОКДА)	польск.	слвц.
а, а:	а	а, а́	у	у	у
а̇	â	а̇	ɪ	ɪ̇	
а̇, а̇:	â̇	а̇, а̇́	і, і:	і	і, і́
э			u, u:	u	u, ú
е, е:	е	е, е́	ɤ	ü	ü
е̇, е̇:	е̇	е̇, е̇́	ø	ö	ö
э̇		э̇	о, о:	о	о, о́
э̇̄	у̇		о̇, о̇:	ø̇	о̇, о̇́
	у̇̄		э̇̄		

*Mały atlas gwar polskich, t.1, cz.II. Wrocław-Kraków, 1957, s.XVIII-XIX.

**Atlas slovenského jazyka. I, č. 2. Bratislava, 1968, s.43.

Таблица 6

ОЛА (ОКДА)	АУМ *	УД**	КДА***	ОЛА (ОКДА)	АУМ	УД	КДА
а	а	а	а	ы		ы	ы
а̇				ы	ы	ы ^о	э
ӓ			ã	і	і	і	і
є	еа**			и	у	у	у
е	е	е	е	я	ÿ	ÿ/ÿ̇, ÿ̈	ÿ̇
е̇	ê	е ^и /и ^в , (ê)	ê	є		- / ö̇	
э	э	э	э, и	о̇	ω	у ^о оу ^о	ô
а				о	о	ô	о
у	и	и	и	э		о	о
І	↑	и ^і	↑				

* АУМ - Програма для збирання матеріалів до діалектологічного атласа української мови. Київ, 1949, с. 96-97.

** - в записях діалектного матеріала для АУМ.

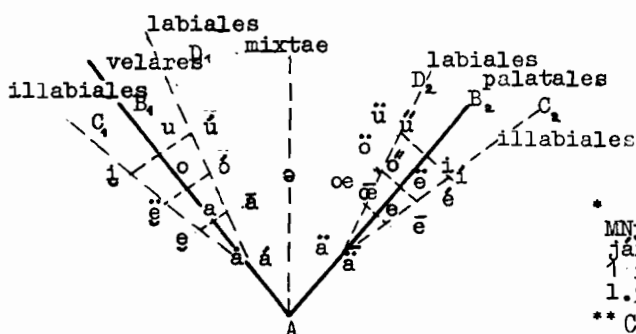
*** УД - дослідження по українським діалектам карпатського ареала: Дзєндзелівський О. Й. О. Лінгвістичний атлас українських народних говорів Закарпатської обл. УРСР, ч. 1. Ужгород, 1958, с. 10; Lizanec P. M. Magyar-ukrán nyelvi kapcsolatok. Užhorod, 1970; Лизанец П. Н. Венгерские заимствования в украинских говорах Закарпаття. Будапешт, 1976, с. 15-16.

**** КДА - Бернштейн С. Б. и др. Карпатский диалектологический атлас. М.: Наука, 1967, с. 33-34.

Таблица 7

ОЛА (ОКДА)	МNyA*	АLE**	ОЛА (ОКДА)	МNyA	АLE
а, а:	~~а, а̇, ӓ~~	А	ы		і
а̇, ӓ:	~~а̇, ӓ~~	а	ы		і̇
ӓ, а̇:	[ӓ, а̇]	а	і, і:	і, і	і
є, є:	е, е̇	(-) ε	и, и:	и, и̇	и
е, е:	ë, е̇	(ε) ε	я, я:	ÿ, ÿ̇	ÿ
е̇, ё:	~~е̇, ё~~	(ε) E	о̇, ӧ:	o, ȯ	(o) o
э	[э]	э	о, о:	o, ȯ	(э) o
а			э, э:	~~э, э̇, ӭ~~	(-) A - э
у		у	є, є:	ö̇, ö̈	ë - ö̇
І	[і]		є̇, є̈:	ö̈, ö̇	ë̇ - ö̈

Ср.расположение звуков в вокальном треугольнике*

* MNyA - Magyar nyelv-járások atlasza, 1.resz. Budapest, 1968, 1.5.
** Ср.табл. I

Таблица 8

ОЛА (ОКДА)	АЛМ*	АЛР**	АЛБ***	ОЛА (ОКДА)	АЛМ	АЛР	АЛБ
а	а	а	А	І		-	
ä		ä	а	и	и	î, â	î
ä		ä	а	и		î	î
ε		ε	(-) ε	і	и	і	і
е	е	е	(ε) е	у	у	у	у
е	е	е	(е) Е	х		ü	ü
э	э	э	э	о	о		(о) о
э	э	э	э	о	о	о	(о) о
у		у	у	э	э	э	(-) э - з
				ö		ö	- ë - ö
							- ê - ü

*АЛМ - Атласул лингвистик молдовенеск. в. I. Кишинэу, 1968 п. 16. Перевод транскрипции АЛМ в систему символов ОЛА осуществлен Р. Я. Удлером. Дополнительный знак полуназализации в системе АЛМ: ̃.

**АЛР - Atlasul lingvistic român. I. București, 1956 («Transcrierea fonetică»).

*** - См. табл. I.

Таблица 9

ОЛА * (ОКДА)	p	p'	b	b'	t	t'	t'	d	d'	d'	k	k' k'
МНУА**	p		b		t	t'	ty	d	d'	gy	k	
АЛМ***	п	п'	б	б'	т	т'	т''	д	д'	д''	к	к' к''
АЛЕ	p		b		t	t'		d	d'		k	k k'

ОЛА (ОКДА)	g	g'	g'	w	w'	y	y'	v	v'	f	f'	s	s' s'
МНУА	g			v(f)		y		v		f		sz	
АЛМ	г	г'	г''	у				в	в'	ф	ф'	с	с' с''
АЛЕ	g	g'						v		f		s	s'

ОЛА (ОКДА)	z	z'	z'	š	š'	ž	ž'	x	x'	x'	γ	γ'	γ''
МНУА	z			s		zs		x	x'				
АЛМ	з	з'	з''	ш	ш'	ш''	ж	ж'	ж''	х	х'	х''	γ''
АЛЕ	z	z'		ʃ		ʒ	ʒ'	h	h'		γ		

ОЛА (ОКДА)	h	h'	h'	c	c'	ʒ	ʒ'	č	č'	č'	ʒ	ʒ'	ʒ'
МНУА	h			c		dz		cs			dzs		
АЛМ	h			ц	ц'	дз	дз'	ч	ч'	ч''	дж	дж'	дж''
АЛЕ	x			ts		dz		tʃ			dʒ		dʒ

ОЛА (ОКДА)	m	m'	n	n'	n'	ŋ	ŋ'	l	l'	l'	r	r'	r'	j	
МНУА	m		n	n'	ny			l	l'	l'	ly	r		r'	j
АЛМ	м	м'	н	н'	н''	ŋ	ŋ'	л	л'	л''	р	р'	р'	ј	
АЛЕ	m		n	n'		ŋ		l	l'		r		r'	j	

* ОЛА. Вст., с. 64-72.

** Magyar nyelvjárások atlasza. 1 rész, 1968, 1.5.

*** Сопоставление систем АЛМ и ОЛА, АЛЕ сделано Р.Я. Удлером. Для символа в системе АЛМ ж (=звонкий, фрикативный, ларингальный) в системе ОЛА выбран знак h; не даны соответствия знакам м'м, ж (=м + в, ф), ъ (=н + с, з, ш, ж, л, р, и др.).

Zborník filozofickej fakulty Univerzity Komenského. Philologica. Celokarpatský dialektologický atlas. Ročník XXVI, 1976. Bratislava. Slovenské pedagogické nakladateľstvo. Bratislava, 1977.

В рецензируемый сборник включены доклады участников II Международной конференции по Общекарпатскому диалектологическому атласу, приветствия, материалы дискуссии, резолюция конференции и дополнение к ней; в качестве своеобразного приложения к сборнику дан краткий очерк И. Малацкого "Horné a Dolné Orešany, orešianske nárečie a karpatizmus", содержащий краткую информацию об истории и отличительных чертах этого словацкого говора.

Специфика II конференции по ОКДА, заключавшаяся в переходе исследователей к решению ряда конкретных задач по объему и структуре Атласа и в необходимости предварительного теоретического осмысления карпатской проблематики, наложила свой отпечаток на содержание докладов, ориентированных на: 1) постановку задач общего характера, связанных с ОКДА и карпатистикой в целом, 2) разработку конкретных вопросов, относящихся к лингвогеографической практике ОКДА и 3) описание отдельных групп диалектов или семантических полей. Все без исключения доклады, касаясь преимущественно одной из этих тем, включали в рассмотрение и другие темы.

В докладе С.Б. Бернштейна (СССР) "Общекарпатский диалектологический атлас (ОКДА)" дается общая характеристика проблематики атласа: с одной стороны, как атласа общекарпатского, что требует хронологической стратификации карпатского словаря, определения терминов "карпатизм" и "балканизм", понятия "карпатский регион, с другой стороны, как атласа лингвогеографического (а не этнографического), назначение которого - представить карпатскую лексику в ее единстве и разнообразии, равно обусловленных сложными интерференционными процессами в карпато-балканской зоне. Кроме того, С.Б. Бернштейном был предложен поэтапный план работы по созданию ОКДА.

Близкие проблемы, в конечном счете относящиеся к основам новой дисциплины - лингвистической карпатологии (карпатистики), были рассмотрены А. Вашekom (ЧССР) в статье "Koncepte a realizace Karpatského lingvistického atlasu". Уделив значительное внимание диалектологической проблематике и вопросу о статусе карпато-балканских отношений и карпато-балканского ареала, А. Вашек предложил для решения некоторых ключевых вопросов карпатистики применять социолингвистические методы, описывающие коммуникатив-

ные схемы, возникающие как по ходу сбора материала, так и при межъязыковой и междиалектной интерференции.

Доклад А.Зарембы (ПНР) "Założenia metodologiczne ogólnokarpackiego atlasu dialektologicznego", как и два предыдущих доклада, был посвящен ряду принципиально важных проблем: определению "карпатизма" как объекта сбора и изучения в ОКДА, составу вопросника, проблеме отношения ОКДА к существующим региональным атласам. А.Заремба поддержал предложение С.Б.Бернштейна о сборе материалов по карпатской фразеологии (что, к сожалению, не получило развития в дальнейшей работе над ОКДА, но остается интересной и многообещающей задачей карпатистики) и поставил вопрос о сборе связанных диалектных текстов с целью их последующей лингвостатистической обработки.

Доклад Г.П.Клепиковой (СССР) "О программе-вопроснике Общекарпатского диалектологического атласа" посвящен нескольким аспектам составления вопросника: выбору лексем, включаемых в вопросник (и следовательно, различению локализмов и карпатизмов), семасиологической интерпретации лексем и структуре вопросов (семантических и лексических), а также балансу семантических и лексических вопросов. Семантическая интерпретация карпатизмов, однако, может не ограничиваться исключительно анализом в рамках теории семантического поля или ее модификаций.

Семантически ограниченную группу лексем рассмотрел А.Заремба в статье "Z zagadnień słownictwa pasterskiego", где он сопоставил как в материальном, так и в семантическом плане ряд общекарпатских изолексов, специально остановившись на карпатских производных прасл. *karati. Представленный в работе материал оказывается весьма ценным не только с чисто лингвогеографической точки зрения, но и как источник сведений для истории языков карпатского ареала и этимологии.

Большое число участников конференции представило сообщения, касающиеся места отдельных языковых групп, языков и диалектов в ОКДА. В докладе М.Младенова (НРБ) "За мястото на јужнославјанските езици в обшкарпатскиј лингвистичен атлас" отмечалась особая роль јужнославјанских данных (и особенно југо-западних болгарских и восточних сербохорватских диалектов), картографирование которых необходимо для ОКДА как источник, по которому можно было бы судить о характере связей внутри балкано-карпатской зоны. Выступления П.Ондруса (ЧССР) и И.Рипки (ЧССР) - "Slovenské nárečia a Celokarpatský dialektologický atlas" и "Poznámky o výskume slovenských nárečí pri ich atlasovom spracúvaní" посвящены словацкой диалектологии и ее отношению к ОКДА. Доклад П.Ондруса содержит богатый список словацких карпатизмов с кратким историко-лингвистическим комментарием. Этот список уже сыграл свою позитивную роль при работе над вопросником ОКДА. Богатый идеями доклад И.Рипки ставит вопрос о применении лингвогеографических и лексикогеографических методов к словацкому материалу в рамках ОКДА и особое внимание обращает на дифференцированный подход к словацкой лексике контактного происхождения.

Различные классы межъязыковых изолексов рассматриваются в статье И.А.Дзедзелевского (СССР) "Значення українських говорів в районі Карпат для слов'янської порівняльно-історичного мовознавства", Г.Поповской-Таборской (ПНР) "Z problematyki badawczej powiązań leksykalnych" и Е.Русека (ПНР) "Z powiązań leksykalnych ukraińsko-południowosłowiańskich". Все они убеди-

тельно указывают на значение исследований по ОКДА не только для лингвогеографических, но и для компаративных исследований, прежде всего — для истории и реконструкции пра- и раннеславянских состояний. В докладе И.А.Дзензелевского обстоятельно рассматривается один фонетический архаизм карпато-украинских говоров, а именно, судьба старого *o*. Е. Русек в своем сообщении возвращается к актуальной теме лексических связей украинского и южнославянских языков, тщательно анализируя три изоглоссы; Г. Поповска-Таборска касается менее популярной среди славистов, но от этого не менее важной темы кашубско-южнославянских параллелей, существенных прежде всего для ареальной характеристики кашубского (но в то же время и ценных для понимания лингвистической истории балканославянских языков) и как одно из воплощений мысли о непрерывности карпато-балканского лингвистического пространства.

В заключение хочется подчеркнуть не только многогранность сборника и его значение для практической работы над ОКДА, но и многочисленные "маргинальные" аспекты карпатской проблематики. Достаточно сказать, что идеи и материалы сборника не могут не заинтересовать компаративиста (слависта — в первую очередь), историка языка, этимолога, не говоря уже о том, что ОКДА, являясь чисто лингвистическим трудом, не пользующимся прямым содействием смежных наук, сам может уже сейчас, в период создания, дать много полезной информации не только лингвистам, но и этнографам.

В.Орел

Zeszyty naukowe Uniwersytetu Jagiellońskiego. DIV. Prace językoznawcze. Zeszyt 61. Państwowe wydawnictwo naukowe. Warszawa-Kraków, 1979.

В рецензируемом томе Ученых записок Ягеллонского университета опубликованы материалы У Международной конференции по Общекарпатскому диалектологическому атласу, состоявшейся 17–21 ноября в Могилянах (ПНР). Конференция была посвящена решению ряда практических вопросов работы над ОКДА: обсуждению пробного варианта программы-вопросника, установлению сети пунктов обследования, ряду организационных вопросов. Этими задачами и определена тематика публикуемых материалов.

В статье С.Б.Бернштейна (СССР) "О некоторых аспектах ОКДА" разбирается ряд методологических вопросов, связанных с составлением лингвистических атласов, показаны их отличия от атласов этнографических. Автор видит задачу ОКДА в изучении всех языков карпатского ареала, тех специфических черт, которые отличают их от соседних родственных и неродственных языков. Атлас должен также проследить контакты языков карпатской зоны с сопредельными языками (к северу и к югу).

А.Заремба (ПНР) в докладе "Założenia metodologiczne OKAD" поставил ряд проблем, существенных для практической работы над ОКДА. Среди них такие, как определение территории обследования, пропорциональное распределение пунктов обследования по языковым

ареалам, структура и объем вопросника. Непосредственно проблеме составления программ-вопросника был посвящен доклад П.Н.Лизанца (СССР) "Принципи укладання та побудови програми-питальника для збирання матеріалів до "Загальнокарпатського діалектологічного атласу", где был предложен конкретный проект вопросника и высказаны идеи относительно его структуры и содержания. Отмечена важность включения в вопросник не только лексических (от значения к слову), но и семантических (от слова к значению) вопросов, что дает возможность не только выявления специфической карпатской лексики, но и детального исследования значений карпатизмов. П.Онирус (ЧССР) в докладе "Mapa bodovej siete v slovenskej národovej oblasti" предложил для определения сетки пунктов диалектологического обследования учитывать 3 фактора: 1) этнографический - общие и особенные черты народного быта населения Карпат, 2) различные влияния на лексику словацких диалектов с севера, запада и юга, 3) исторический аспект, подразумевающий отражение в атласе взаимовлияния родственных и неродственных языков.

Одному из важных аспектов ОКДА - исследованию карпатоукраинско-южнославянских лексических связей посвящена статья К.Гутшмилта (ГДР) "Versuch einer Typologie der karpatoukrainisch-sudslawischen lexikalischen Parallelen". Для того, чтобы будущий атлас наиболее полно отразил эти сходства при составлении вопросника и сборе материала предлагается учитывать 2 критерия: 1) соотношение формы слова и его значения по языкам и 2) географическое распределение лексем и их значений в карпатоукраинских и южнославянских диалектах. Применение этих принципов при работе над ОКДА позволяет выявить некоторые новые лексические и, особенно, семантические сходства между языками и диалектами указанных ареалов. Интересные наблюдения над соотношением болгарского индекса вопросника с индексами других языков содержит статья М.Младенова (НРБ) "Характеристика на българския индекс към "Програмата-въпросник" за "Карпатския лингвистичен атлас".

А.Вашек (ЧССР) в статье "Bilingvismus, diglosie a jazykové kontakty v Karpatech" разбирает содержание и взаимную соотнесенность названных терминов, а также рассматривает языковую ситуацию в районе чешских Карпат, отмечая ее специфические особенности и устанавливая стратификацию и динамику лингво-этнических контактов.

В публикуемых материалах отражен и такой важный для ОКДА аспект, как словообразование. Г.П.Клепикова (СССР) в докладе "Соотношение словообразовательных и семантических структур в ОКДА и их возможное отражение в вопроснике ОКДА" предложила при создании вопросника обратить внимание на производные от определенного корня (=основы), удовлетворяющие следующим условиям: 1) они должны быть известны в данной зоне, 2) должны встречаться и в других областях славянского языкового континуума, не являясь при этом ослославянскими. Приведенный в качестве иллюстрации материал (производные от корня *kor- в карпатоукраинских говорах), на наш взгляд, в большей мере демонстрирует важность исследования семантических особенностей слов, характерных для карпатского ареала. Доклад Я.Н.Закревской (СССР) "Вображення словотворчого рівня мови у програмі "Загальнокарпатського діалектологічного атласу" был посвящен обоснованию необходимости включения в программу вопросов по именному словообразованию, особенно суффиксальному, что должно выявить интерференционные процессы на этом языковом уровне. Предложено 2 пути отражения

в вопроснике словообразовательного аспекта: создание специального раздела или включение словообразовательных вопросов в лексическую часть программы. Говоря о словообразовательной части в ОКДА хотелось бы выразить сожаление, что пока этот несомненно важный аспект разработан только для карпатоукраинских говоров, что не дает полной картины взаимодействия языков на уровне словообразования (заимствование формантов, выявление словообразовательных калек).

Итоги работы конференции, а также программа мероприятий по дальнейшей работе над ОКДА содержатся в Решениях У Международной конференции по ОКДА, опубликованных в сборнике.

В сборник включены также две статьи, на первый взгляд, не связанные непосредственно с решением первоочередных задач, стоящих перед коллективом ОКДА, однако открывающие дальнейшие перспективы исследований на основе атласа. В докладе Я.Ригера (ПНР) "O kilku zaróžyczeniach rumuńskich w gwarach zachodnio-ukraińskich Karpat i Podkarpacia" рассматривается география распространения данных заимствований, анализируются некоторые фонетические и семантические модификации, приводится богатый картографический материал. Все это наводит автора на мысль, что румынские заимствования в карпатоукраинских диалектах не всегда были результатом непосредственного контактирования этих двух народов. Ю.Кришшакова (ЧССР) в статье "Fungovanie rodnych mien a priezvisk v pomenovacej sústave goralskej oblasti na Spiši" на основе словообразовательного анализа приходит к выводу, что в существующих личных именах этой области в большой мере используются диалектные словообразовательные средства и что систему личных имен можно рассматривать как открытую словообразовательную систему.

В целом, хотелось бы отметить, что публикация материалов У Международной конференции по ОКДА не только дает представление о ходе работы над атласом и дальнейших задачах, стоящих перед авторским коллективом, но и представляет самостоятельную ценность, как в плане разработки методологических проблем диалектологической работы над атласом нового типа, так и в плане исследования лингвистических особенностей языков карпатского ареала.

И.Калужская

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
Берштейн С.Б. Задачи УП Международной конференции по "Общекарпатскому диалектологическому атласу"	4
Ливанец П.Н. Основные принципы картографирования карпа- тизмов и их лексических соответствий в ОКДА.....	II
Рипка И. О некоторых проблемах картографирования в ОКДА	2I
Удляр Р.Я. Типы карт в многоязычном ОКДА.....	28
Герман К.Ф., Прокопенко В.А. Об изучении наименований по- суды в карпатоукраинских говорах (в свя- зи с работой над ОКДА).....	4I
Снычкив М.М. Специфика картографирования лексики, обо- значающей названия жилищ, сельскохозяй- ственных орудий и под. в ОКДА.....	47
Манивчук В.В. Отражение гуцульской архаической лексики на картах и в комментариях ОКДА.....	53
Клепикова Г.П. О проблеме транскрипции ОКДА.....	57
Критико-библиографические материалы (В.Э. Орел, И.А. Калуж- ская).....	69

Подписано к печати 13/ХП-1979 г. А-02930
Объем 4,75 п.л. Уч.-изд. л. 4,67 Тир. 400 экз.
Зах. 3. Цена 70 коп.

Офсетное производство 3-й типографии
издательства "Наука"
Москва К-45, ул. Жданова, 12/1

Цена 70 коп.

56779RU